

84(2Рос=Русь/
М13

Владимир Мазин

*Ритмы времени
в рифмах судьбы*

Владимир Мазин

*Ритмы времени
в рифмах судьбы*

Избранные стихотворения

Екатеринбург
2010

- 0137205 -

Государственная
библиотека
Югры

03

Государственная
библиотека
Югры

КО

ББК 84 (2 Рос.=Хан.)-5

М12

Владимир Мазин

М12 Ритмы времени в рифмах судьбы: избранные стихотворения [Текст] /
В.А. Мазин. – Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2010. – 280 с., ил.

Автор выражает признательность

депутату Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Людмиле Алексеевне Кошиль

и коллективу Муниципального бюджетного учреждения

«Межпоселенческая библиотека» Нижневартовского района

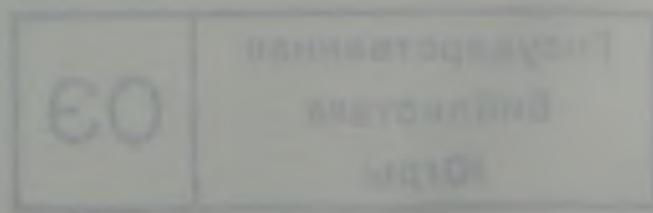
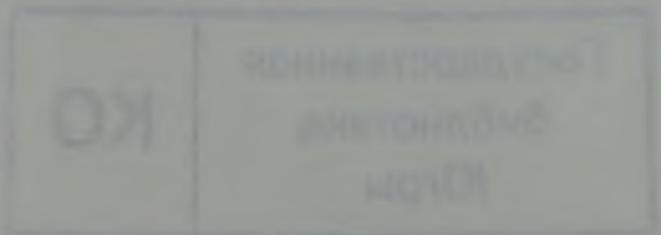
за помощь в издании сборника

ISBN 978-5-91356-084-1

© Мазин В.А., текст, фото, 2010

© Бублик Т., оформление, 2010

© ООО «Издательство «Баско», верстка, препресс, 2010

... До четых восторгов и новых стихов

Летом 1967 года газета Нижневартовского района напечатала стихотворение, в котором лирический герой поздним зимним вечером мечтает о разделённой любви. Едва ли читатели предполагали, что автору только 16. А написано стихотворение, что подтверждается описанием зимы и датой в сохранившейся рукописи, и вовсе четырнадцатилетним мальчиком. Приведём первую строфу стихотворения – не для того, чтобы доказывать незаурядность дарования, но дабы почувствовать в обращениях лирического героя неразрывную связь автора с родным селением. Во второй раз это стихотворение было опубликовано в коллективном сборнике через 42 года.

Милый друг,
                  мой друг – деревня,
ты не спишь со мной всю ночь.

Милый друг,
                  мой друг – деревня,
ты не сможешь мне помочь.

У неё в окошке свет –
как мне быть:
                  зайти иль нет?...

Безусловно, и читатели, и автор в далёком 1967-м не предугадывали литературной судьбы, но уже тогда Владимир Мазин был известен как участник художественной самодеятельности. Корреспондент районной газеты Галина Кузнецова в нескольких заметках 1960-х годов отмечала успехи школьника в концертной деятельности и писала о его самобытных поэтических опытах.

Родился Владимир Алексеевич в селе Ларьяк, бывшей волостной (районной) столице нынешнего Нижневартовского района 1 января 1951 года. В семье отца-ханты и русской мамы царило уважительное отношение к фольклорным традициям коренных и укоренившихся жителей. Русские и хантыйские песни, сказки, двуязычие и рыбацкий, крестьянский быт впоследствии определили серьёзные интересы В.А. Мазина к вопросам этнографии, фольклористики, вопросам межэт-

нических гуманитарных связей. Окончив национальную школу, будущий талантливый лирик и юный певец, прозванный жителями района ларьякским Робертино, был направлен в Тюменское областное культурно-просветительное училище на дирижерско-хоровое отделение. Во время учебы у мальчика обнаружилась резкая ломка голоса, врачи запретили заниматься вокалом. Однако Володе дали возможность остаться в училище, поскольку он успел проявить себя талантливым исполнителем бальных танцев, и юноша перевелся на хореографическое отделение. Он серьёзно занимался классическим и народным танцами, успешно начал выступать на конкурсах бальных танцев. В летние каникулы, как вспоминает землячка Володи, а в то время ученица Ларьякской школы, будущий художественный руководитель не только участвовал во всех клубных мероприятиях, но успевал добавить-поставить 2–3 танца в репертуар сельской самодеятельности.

Творческая биография Владимира – от участия в концертах начальной школы до сольных выступлений в концертных бригадах районного Дома культуры, – с одной стороны, естественно определила его будущую профессиональную деятельность, а с другой – нашла отражение литературном творчестве. Районная газета опубликовала стихотворение девятнадцатилетнего юноши «Культпросветчик». Хотя понятие ныне устарело, иначе уже называют профессионального организатора культурного досуга, но в интонации, в содержании лирической миниатюры обнаруживается беспокойный характер увлеченного руководителя сельской художественной самодеятельности.

... Я иду дорогой вьюжною
К дому в снежном парике,
Где работу очень нужную
Надо сделать налегке ...
Разлетимся песней звонкою
Про озера и тайгу,
Про берёзку нашу тонкую
На ларьякском берегу.
У меня работа нужная,
Светлый жребий мил и люб –
Потому дорогой вьюжною
Я шагаю в сельский клуб.

После окончания культпросветучилища Владимир Алексеевич энергично берётся за подготовку большой концертной программы к 40-летию Ханты-Мансийского округа, районный отдел культуры поручает художественному руководителю из села Ларьяк обеспечить этнохудожественный компонент районного праздничного концерта. Заметим, что в это время окружная пресса знакомит своих читателей с деятельностью вновь созданного танцевального ансамбля «Сибирячка», с его молодым хореографом, с репертуаром и концертной деятельностью. Возглавлявшая в начале 1970-х Нижневартовский районный отдел культуры К.В. Галкина рассказывала, как заметно оживилась культурная жизнь Ларьяка и ближайших деревень под руководством энергичного специалиста. За полгода работы были поставлены русские, венгерские, украинские, татарские, хантыйские танцы, создан вокальный ансамбль из воспитанниц Ларьякского интерната, исполнявший советские песни, тексты которых были переведены на ваховский диалект хантыйского языка. Нижневартовский район на окружном фестивале талантов в числе других представляла большая группа ларьякского ансамбля. Владимир Мазин и его подопечные были отмечены дипломами победителей смотра самодеятельных артистов. Кстати, по результатам работы и во многом благодаря творческим усилиям Владимира Алексеевича Ларьякский ДК был признан лучшим сельским учреждением культуры в Тюменской области.

Уже в начале профессиональной деятельности В.А. Мазин проявил интерес к бытующему фольклору коренных жителей. В поездках по району он собирал и записывал хантыйские легенды, сказки, использовал их как основу для постановки сюжетных сценок и танцев. Позднее из собранного материала Владимир Алексеевич выбирает тексты для авторских литературных сочинений.

С весны 1971-го В.А. Мазин два года служил в армии, где помимо приобретения военной специальности авиационного радиомеханика проявил себя организатором солдатской самодеятельности, внештатным корреспондентом армейской газеты. За подготовку большого концерта весной 1972 года он получил отпуск, во время которого успел несколько раз выступить как исполнитель стихов и песен, танцев перед земляками, поставить два танца с участниками сельской самодеятельности.

С возвращением художественного руководителя культурная жизнь в селениях по берегам реки Вах оживилась. В репертуаре хореографиче-

ского ансамбля были восстановлены хантыйские танцы «Лов оленей», «Мастерицы», «Лебёдушки», русские «На закате», «Кадриль», «Барыня» и венгерский танец, созданы новые постановки, в коллектив влились две младших группы. В Доме культуры вновь начал работать драматический кружок, обрела новое дыхание работа вокального и вокально-инструментального ансамблей. Почти еженедельно местная пресса писала об интересной жизни в Ларьяке. Владимира Алексеевича выбрали секретарём территориальной комсомольской организации, он становится членом Нижневартовского райкома комсомола. Об этом периоде его жизни и творчества интересно и с симпатией писала журналист В.М. Пятыхова в статье «Салют, Володя!», в частности, её удивила и порадовала большая библиотека в семье Мазиных. О книжной и общей культуре культорганизатора и поэта в своих краеведческих работах писал один из руководителей района В.Д. Салмин. Подробности биографии самородка ваховской глубинки Владимир Дмитриевич сопровождал ёмкими характеристиками: «Запоминающимся, ярким праздником стал концерт, подготовленный к юбилею Ларьякской школы. В сельском клубном зале были бывшие выпускники, директора школ района, представители районного, окружного и областного руководства, нефтяники, геологи, строители, представители интеллигенции. Режиссёром-постановщиком, репетитором, исполнителем многих номеров был Владимир Мазин. Удивляли большое количество танцев и хорошая профессиональная форма исполнителей. Этого можно было добиться только кропотливой многолетней работой». И еще: «Способность быть благодарным – одно из качеств Мазина. Интерес к людям, сострадание и добрая память позволяют поэту постоянно ощущать кровную связь с древнейшим хантыйским родом Куниных. Быть востребованным среди земляков».

В 1974 году Владимир Алексеевич поступил в Ленинградскую высшую профсоюзную школу культуры (ЛВПШК) на факультет культурно-просветительной работы. И как прежде в каникулярное время опекал культуру родного села. На втором курсе студент Мазин под руководством доцента И.С. Стеблевой работал над большим рефератом «Государственное строительство в районах Крайнего Севера», в котором нашли отражение вопросы самоутверждения обских угров в сфере культуры. Реферат был высоко оценен на конкурсе научных работ студентов Ленинграда. И всё-таки в то время культурно-просветительная работа оставалась основной сферой деятельности для В.А. Мазина. Он увле-

ченно занимался бальными танцами, участвовал и побеждал в конкурсах, подготовил и защитил дипломную работу на тему «Проблемы формирования массовой танцевальной культуры».

А как же литературное творчество? И тут шло постепенное развитие, неспешное движение от публикации к публикации. Владимир Алексеевич занимался в литературной студии при молодёжной газете «Смена», участвовал и побеждал в студенческих поэтических конкурсах.

Творческая карьера предоставила В.А. Мазину возможность проявить себя и в качестве директора строящегося клубного учреждения. Переехав в Нижневартовск, Владимир Алексеевич не только руководил художественной самодеятельностью пригородного поселка Солнечный, но и курировал строительство Дома культуры. Позднее он был назначен директором спортивно-культурного комплекса «Радуга» треста «Нижневартовсктрансгидромеханизация». Городские старожилы помнят интересные мероприятия, качественный репертуар кружков художественной самодеятельности, лучшую в городе дискотеку, занятия литературно-музыкальной гостиной «От сердца к сердцу», работа которой была отмечена почетной грамотой Союза композиторов России. В руководимом Мазиним учреждении культуры неоднократно проводились семинары, мастер-классы для районных специалистов сферы досуга. Творческие коллективы и сам директор становились лауреатами праздника «Человек. Труд. Искусство» в Новосибирске. Эта страница биографии В.А. Мазина отмечена присуждением ему в 1990 году почетного знака «За отличную работу в культпросветучреждении профсоюзов».

Круто изменилась судьба известного в крае директора клубного учреждения и поэта после кончины его матери, мечтавшей видеть сына учителем. Получив филологическое образование в Ишимском педагогическом институте имени П.П. Ершова, Владимир Алексеевич становится учителем и педагогом дополнительного образования, руководителем методического объединения учителей словесности школы №3, литературного объединения школьников. Не раз возглавлял он жюри районных и городских творческих конкурсов.

К середине 1980-х годов В.А. Мазина – неоднократного участника окружных и областных писательских семинаров – уже активно печатали региональные периодические издания. Выпущенные в те годы именные и тематические библиографические указатели представляют его краеведческие, культурологические статьи, множество поэтических публикаций.

Легко по песенной природе
Таёжной родины брожу
И, как умею, вывожу
Пассаж отеческих мелодий.

Без преувеличения можно сказать, что без текстов Владимира Мазина не обходится не один сценарий краеведческих мероприятий в школах, библиотеках, клубных учреждениях города и района. Он автор проникновенных стихов о родном крае на грани веков – член Союза писателей России (1998) и Российского философского общества (2003). Им написано и опубликовано более 60 научных статей в коллективных сборниках, изданных в Нижневартовске, Ханты-Мансийске, Омске, Тобольске, Ишиме, Тюмени, Санкт-Петербурге, монография «Самоценность природы в культуре обских угров», книга для детей «Беседы у древнего очага». В округе, в Екатеринбурге, Москве и Санкт-Петербурге вышли 12 поэтических сборников Владимира Мазина. Он лауреат литературной премии Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа, лауреат премии Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «За развитие культуры коренных народов Севера». Указом Президента РФ от 7 февраля 2003 года за многолетний плодотворный труд в области культуры В.А Мазин награждён медалью Пушкина.

С 2002 года Владимир Алексеевич преподаёт культурологические дисциплины в Нижневартовском государственном гуманитарном университете. Им разработаны программы теоретических курсов по этнологии, культуре коренных народов Севера, риторике и др., получившие хорошие отзывы. Он блестяще защитил кандидатскую диссертацию (2003) по теме «Эволюция природосообразных традиций обских угров в контакте с цивилизацией», которая получила высокую оценку научных рецензентов, на эту работу ссылаются студенты, диссертанты, исследователи региональной культуры.

Самообразование, трудолюбие и высокая требовательность к себе, к результатам своего труда определяли зрелость ларьякского лирика. Для Мазина счастливая судьба – не подарок, а растрачивание таланта, любви к землякам, родному краю. Об этом откровенно говорит лирический герой его сочинений.

...О блаженство земного мучения,
Что в любви повторяется снова!

О высокое предназначение
Выходить к звукорядам былого!

Ориентиры в самооценке у каждого человека свои. Наш земляк в сборнике стихотворений «Встреча разлук» признался:

Четверть века назад
на брожении сил
Молодецки мечты раззадоривал,
Будто звонко не пел,
будто вовсе не жил,
А ленивое время пришпоривал.
У хантыйского чума
мне русская мать
Подарила тетрадь и чернила
И просила свой почерк
не искажать,
Благочестию строго учила.

Проблемы совести, честности и вопросы художественности, эстетичности занимали не одно поколение. Владимиру Алексеевичу, который 40 лет профессионально занимается культурно-просветительной деятельностью, они понятны изнутри. Известный поэт, имя которого обозначено в столичной серии книг «Созвездие России», с предельной откровенностью выразил настроения сомневающегося вольного служителя изящной словесности:

Ни славы мне не надо, ни наград,
Но сызмальства я дорожил свободой....

Владимир Алексеевич Мазин – ветеран труда Российской Федерации, награжден почетной грамотой Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Накануне значимой даты – 60-летия автора, доброго путника литературного пространства России, вспоминается его стихотворение с легкой самоиронией в яркой мелодичности под названием «Остаться собой»:

... Мне круг веселого сюжета
Творит январский снегопад,
Что у ларьякского поэта
Всегда найдется адресат.

И снова потерять созвучья
На вдохновении не прочь,
Пока по бездорожью мучит
Меня приветливая ночь.

Нашему земляку хорошо знакомы муки творчества, иначе говоря, огонь и вода. А медные трубы, как шутит Владимир Алексеевич, его миновали, чтобы жизнь медовой не казалась. Счастье поэта в признании, любви его земляков, читателей из многих городов и поселков России, Казахстана, Эстонии, Венгрии, Болгарии, Франции. Он хранит добрые письма своих почитателей, фотографии с литературных встреч, книги с автографами писателей, литературоведов, философов. И с оптимизмом отдает свои силы педагогике, прикладной культурологии, литературе.

Люблю я полночь на остатке
И на излете полдень каждый.
Не привыкая жить в достатке,
Ценю, что не дается дважды...
Дай Бог любить остаток жизни
И все, что память пролистала, –
В недавних помыслах Отчизны
Мне ошибаться не пристало.

С.И. Мануйлова,
зав. отделом краеведения
межпоселенческой библиотеки
Нижневартовского района

Сливались бубна ритмы
и скрипки перепевы

Две заботы

Оберегать строку,
как малого ребёнка,
От глаза зла,
от голода души,
Менять черновики
интимные пелёнки,
Скопить на старость
жалкие гроши,
Спасти неопытность страстей
над преисподней,
Раздеть себя до нитки,
до тоски,
И будущее рисовать
уже сегодня,
Вчерашней болью
омудрив виски...
Надёжней, чем строку,
оберегать ребёнка
От низости,
где пошлостей порыв,
И вместо модной
заграничной шлягергонки
Делить с ним русский
искренний мотив.
Шептать слова былин
о мужестве раздолья,
Бродить в заветных
сказочных лесах,
Спасти от мук сомнений,
но не обездолить,
Не передать рабов
живучий страх.

***

Как просто говорить о сложном,
Когда бывшее не вернуть,
Когда исправить невозможно
События. Не зачеркнуть
Слова в несправедливых фразах.
Их можно все подзабыть,
Как дерзкой юности проказы, –
Но значимости не избыть.
Затоптаны уключим бытом
Отцветшей боли семена,
В аллеях памяти забыта
Упрёков общая вина.
И справедливо мы не ждали,
Чтоб через годы проросли
Из редких зёрнышек печали
Кусты, цветущие вдали.
Дойти до них едва ли можно,
Но очень хочется теперь,
Когда пора уже итожить
Года находок и потерь.

Поздняя осень

Нынче ветру гнать золото с медью,
Серебро перемешивать надо.
Наши кедры глядят, как медведи,
На бесценный порыв листопада.
По Сабунским обрывам летают
Звуки волн православного лада,
Над Ларьяком лампада мерцает
Благовестницей Божьего взгляда.

Государственный архив Республики Крым
Крымский государственный архив

-0137205-

Государственный Библиотека Югры	15
---------------------------------------	----

Я рыбацкого племени сын

Родился и вырос в селе,
Похожем на старую лодку.
Шагал по родимой земле,
Но твердой не нажил походки.
Речушки, озера влекли
Опасностью бурной водицы.
Спасибо, Ларьяк, что могли
Мы здесь рыбаками родиться.
Мальчишек причал привечал,
Где волны плели небылицы,
Где дедушка нас приучал
К седому теченью Быстрицы.
Я так далеко уплывал,
Избу оставляя на время,
Под звездами там ночевал,
Где отчее славилось племя.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Манит снова рыбака
Синяя путина,
Не страшит меня река –
Бурная стремнина.

Понесёт мой обласок*
Быстрое течение
На слияние проток
В водное круженье.

Эх, весло, не подведи,
Не скользи в ладони.
Будет отдых впереди
Где-нибудь в затоне.

* Обласок (облас) – долбленная из цельного ствола кедра или осины лодка коренных жителей Югры

Государственная
библиотека
Югры

КО

-0137205-

***

Душой владела щедрой
Чарующая скрипка,
Где на крыле у кедра
Моя висела зыбка.
Возвышенностью слова
И вдовьими слезами
Был с миром зарифмован
Я в колыбельной мамы.
Не предвещая бедствий,
Звенел старинный бубен,
Где корневилось детство
Среди невзрачных буден.
Мечтали долго жить мы
Под музыку кочевий –
Сливались бубна ритмы
И скрипки перепевы.
На плаче модуляций
Я подпеваю маме:
Не хочется прощаться
С былыми временами.

Рыбак

Играют облака
Озерной котловины,
Хватают рыбака
За мокрые штанины.
Хочет мужичок
От озорства и счастья,
Сбирая на плечо
Капроновые снасти,
В свой обласок, на свет
Бросая, как на блюдо,
Второй десяток лет
Чешуйчатую груду.

Ларьякский дистих

Дистихом из античной поэзии
Ранил душу свою словно лезвием.

*

И пройду по забытому саду я,
И прощу, и прощусь, и обрадую.

*

Мы поладим: клади на ладонь
Мое сердце ... Но душу не тронь.

*

Уезжаю, но будет мне сниться:
В чуме пляска волшебной Огницы*.

*

У Огницы защиты не надо просить,
Будем жить и горячей души не гасить.

*

Подплываем к Ларьяку на стареньком катере,
Видим церковь Знамения Божией Матери.

*

Над сияющим куполом солнце горит –
Это чудо Огницы со мной говорит.

* Огница (в хантыйской мифологии) – волшебница, священная женщина доброты, тепла

Посланник зимы

Раскачал надо мной облака
Ветер Севера, ветер сердитый,
И посыпалась, словно мука
Из дрожащего полного сита,
Белизна на речные луга.
Отчего зимний гость осерчал?
Утомился, летевши с Ямала? –
Ветер снегом окутал причал
И в протоку насыпал немало,
Будто лодки скучать приучал.
В узкой заводи льда полоса,
Словно гладкий намёк перетасок,
Что оставили нам обласа
К первопутку рискованных салазок
В задремавшие наши леса.
Ветер вьюжный – посланник зимы,
Как и ты, на просторах без карты
Не страшимся заснеженной тьмы,
Были б только олени да нарты –
К бездорожью приучены мы.
Нас покинул в назначенный час
Ветер – брат из далёкого Юга.
Погости, белый странник, у нас
На заснеженных поймах: Тыхг-юга!..
Слушай ваховских хантов рассказ.

...И вдруг зима

Туман вчерашнего заката
В ночь на весёлый выходной,
Как предрождественская вата,
Упал холодной белизной.
Мольберты спрятали деревья,
Штрихи садов обнажены,
А пятна рыжего кочевья
В кострах осенних сожжены.
Обские резвые просторы
Оледенели возле дня,
И солнце окунулось в прорубь,
Как тлеющая головня.
Ветра побережья растрепали
Зеленокудрые боры,
Но сединой не испугали
Урмана мудрого вихры.

Первая упряжка

Я уже почти что взрослый,
Мне не холодно ничуть –
На оленях в день морозный
Отправляюсь в первый путь.

В теплой малице азартно
Вскину дедовский хорей
И легко на быстрой нарте
Полечу я: «Эй-я-эй!».

К первой собственной упряжке
Мою бабушку зову:
Ей со мной ничуть не страшно,
Ну а мне – по озорству.

На семейной нарте вместе
С бабушкой веселей
Оглашать родную местность:
Мчимся, мчимся: «Эй-я-эй!»

Воробышек

Нелегко слабеющему телу
Прихотям полета потакать –
С колеи срываешься по делу –
На болоте клюкву поклевать.
Быть не в стае, но остаться птицей,
Скромной птахой возле кедрача
И в края чужие не стремиться,
В захолустье сиром не скучать.
Ты, как я, Ларьяком околдован:
Мы провинциально дорожим
Не банальной памятью кондовой,
А священным берегом родным.
Здесь отеческая сила генов
Нас на крылья нежно подняла,
Приняли мы дух аборигенов
В наши непохожие тела.
Нам привычно, милый друг-пютькали*,
Сытный праздник лета провожать
И провинциальные печали
Немудреной песней оглашать.

* Пютькали (хант. ваховского диалекта) – птичка

Владимир Мазин

***

От дороги до созвездий
белизной холсты висят –
Это снег окутал избы
и штакетный серый ряд.
Только тихие оконца
помнят чьи-то адреса
И, как проруби на речке,
молча смотрят в небеса.
Я шагаю неразумно,
забывая о следах,
По которым злобный умник
обвинит во всех грехах...
А всего и было дела:
не как все, а как умел,
Отшагавши до предела,
я меж звёздами летел.

***

Ночь на лице небосвода
Нарисовала веснушки,
Затосковали кукушки
В роще у мелкого брода,
Обруч луны покатали
Волны в далекий рассвет...
Словно на тысячу лет
Окна в селе погасили.
Кто-то опять отворил
Настежь оконную раму,
В песне о радостном самом
Душу свою растворил.

***

Давно валяюсь на родной траве
И облаком, как простыней, играю:
То скомкаю, то в клочья разрываю,
То приложу к горячей голове,
То по-мальчишески укроюсь весь,
Изображая то, что не увижу,
Лицо открою – видите: я выжил ...
А может быть, для Родины воскрес.

Мыгыях*

Всё в жизни неожиданно
И все непросто, как у всех,
А редкий за труды успех
Случайно выдан мне.

На резвой нарте – по снегам,
На обласке – вдоль берегов
Я древней песне остяков
Свое дыхание отдам.

В родном краю пред очагом,
Среди хозяев и гостей,
Услышу голоса детей,
Гордясь хантыйским языком.

*Мыгыях (хант.) – человек определенной земли, абориген

Вне времени

Остановленный закат
Тлеет у солнечного лба,
Пела Божия изба
(По-хантыйски – Торум-кат),
Прославляла даль небес,
Как пристанище живых.
Даже слишком молодых
Голоса сливались. Лес
Разносил их, удлинял,
Упираясь в горизонт.
И звучало в унисон
Песнопение огня.
Деревушечка Панас
Тихо молится со мной,
И горит очаг ночной
Посреди тайги для нас.
Всем языческим богам
И Верховному молюсь.
Обнялись Югра и Русь,
Недоступные врагам.
Нам Огница-дева шлёт
Примирение не зря:
Разливается заря –
Ожидается восход.

Владимир Мазин

***

Возле древнего чувала
Всем не будет места мало –
Разноликими гостями
Веселитесь вместе с нами!
Вот отведайте ушицы,
А на тальниковой спице
Рыба жарится речная,
А потом напьемся чаю
И споем многоголосо
На обрыве сенокосном,
Когда спустятся туманы
На могучие урманы.
Пусть живет многоязычье
На просторе нашем птичьем,
Лишь бы доброта звучала
Возле древнего чувала.

Мелодия

Тихо дерево поёт,
Годы чьи-то вспоминая ...
По реке шуга плывёт,
Снег дороги засыпает.
Понимает, как слова,
Звуки древние старуха,
Молча слушает вдова
Нежный голос наркасьюха*.
Неизвестно, сколько лет
Пролетело птичьей стаей ...
Лишь старинный инструмент
Песни их не забывает.

* Наркасьюх – старинный хантыйский музыкальный инструмент (хантыйские гусли)

По мотивам угорских мифов

Душа моей первой души,
Доземное мое изначалье,
Лучом обо мне напиши
На бересте последней печальной.
Шаманские клятвы слышны
Или возглас волхва издалека?..
О как мы пред Богом грешны,
Все, глядевшие слишком высоко!
Давно перепутали мы
И моления, и славословья,
А бледность сибирский зимы
Пораскрасили братскою кровью.
Ты все-таки мирно дыши
Всепрощеньем заблудших страданий,
Душа моей первой души,
Накануне последних свиданий.

Читая летописи

Прохожу по неизвестности
Девяти веков своих
За российские окрестности
До угодий родовых,
За славянскими языцами
Повторяю древний слог,
За монашескими лицами
Вижу северо-восток.
Стрелы вольного охотника
Убираются в колчан,
Песнь югорского вольготника
Слышу я по кедрочам.
Переписчик Новгородчины,
Проводник мой дорогой,
Шлю привет с хантыйской вотчины
Православною рукой.

***

Хороши ларьякские дорожки,
По краям крапива, лебеда,
На ветвях березовых сережки
Тянутся к блестящим проводам.
До работы двести метров ходу,
Я иду по дальнему кольцу,
Влажная весенняя погода
Моему селению к лицу.
От метеостанции до школы
Кедры хвоей тихо шелестят,
Не стареет мой Ларьяк весёлый,
Он всегда, как малое дитя.

***

Дом –
уют колыбельный
И мечты на реке
Помню я среди елей
В золотом куржаке.
На груди горизонта
Путь,
как крик: «Помоги! ...»
В доме бабкины с фронта
В пору мне сапоги.
Я плыву по широкой
Обновленной Оби ....
Жди, родной синеокий
Дом пречистой любви!

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Плачут, плачут вечера
В середине лета,
Уплывают катера
В ранние рассветы.

Вышли жёны провожать
На песчаный брег,
Обещают верно ждать,
И мужчины верят.

Дождь и слёзы. Да заря –
Не понять какая:
То ль закатная пора,
То ль рассвет играет.

Шалость

По улице пройду я
Сегодня колесом,
В полете кувыркаюсь,
Как будто невесом.
Висят над головою
То Небо, то Земля –
Наскучила серьезность,
Бросаю все, шая...
Под пятками упруго
Скользнули облака,
Трава задела чубчик,
Как будто свысока...
Парить вдоль горизонта
Приятнее всего.
Я упаду на берег
Ларьяка моего.

Ларьякское свидание

Положи на окно ветку сине-зелёную
Рядом с книгой,
открытой давно наугад,
Посидим у огня
ни в кого не влюблённые,
Как полгода,
полжизни,
полвека назад.
За окном белизна –
в кедраче полнолуние,
И на гладкий Сабун вышел ветер гулять.
Всё равно что скажу:
оправдаюсь, солгу ли я –
Кучерявый июль не воротится вспять
поиграть,
помечтать.
У тебя на щеке вечер скорбно румянится,
В отражении глаз – позабытый закат...
Вспоминать ни к чему,
даже если вспоманется,
Твою куклу без ног,
мой хромой самокат.
Утешительный треск догорания, тления...
И тревожная пауза в этой музыке –
мы.
Прочитать и пропеть друг для друга мгновение –
С детским плачем июль посредине зимы
проводить
и забыть.

Судьба, надежда и любовь

Застенчивый вчерашний школьник,
К урокам жизни ты готов,
Рисуя смело треугольник:
Судьба,
надежда
и любовь.

Три стороны не бесконечны,
И в ограниченность углов
Ты загоняешь их беспечно:
Судьбу, надежду и любовь...

Войдут непрошено сомненья,
Прочь не гони, но визави
Клянись в тоске самозабвенно
Судьбе, надежде и любви.
Забывши школьную тетрадку,
Черти по миру вновь и вновь
В незабываемом порядке:
Судьба,
надежда
и любовь.

Владимир Мазин

***

Для меня забота леса
И награда, и удел ...
Из пелёнок звёздных месяц
Улыбался и глазел,
Как обдуманно и важно
Речка Вах течёт к Оби.
Мне хотелось быть отважным
В первой песне и в любви ...
Поскользнулся там, где глина
Не просохла от дождей.
Пожалел кедровник сына:
Жди поддержки от людей.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Зари вечерней коромысло
Два озера уносят в ночь.
Луна без долгой укоризны
Простилась, как большая дочь,
С избою солнца за болотом
И поплыла одна легко
По раскачавшимся высотам
Привычной скоростью веков.
Но через несколько мгновений
Ей коромысло брать пора,
Чтоб к солнцу вынести из тени
Два переполненных ведра.

Репетиция

По простуженной деревне
В соболях идут деревья
До замерзших берегов,
Где спят лодки рыбаков ...

Двери старые скрипят,
Запуская в клуб ребят.
Собрались мы у печурки,
Угли тлеют как окурки ...

Через бурные метели,
Разряженные ели,
Через темень и тоску
Тянем праздника строку.

Наши звуки и цвета

От рисунка до палитры,
От оркестра до струны
Откровенностью нехитрой
На четыре стороны
Разлетимся добрым словом,
Прославляя отчий дом,
И легко вернётся снова
Всё, что даром отдаём...
Отзовётся юным эхом
Музыка прожитых лет,
И закружится потеха,
Отражая многоцвет.
Даль и ширь цветного действия
По мелодии своей
Повторятся лицедейством
Для хозяев и гостей.
О судьбе разговоятся
Жилы солнечных лучей.
Хорошо и вольно, братцы,
Без орущих рифмачей
В разноцветных околотках
На четыре стороны,
Где за памятью короткой
Длится дар живой струны.

Владимир Мазин

***

Исправлен трудный черновик
В ночь от субботы к воскресенью,
Но русской Музы ученик
Подвержен вечному сомнению:
Возможно видеть МИР иным,
Иначе рваться на просторы
До возвышения глубин –
Каким его задумал Торум*.
За поэтический перекорм
Словотворением изыска
Я возвращён в природу форм
К самостоятельности смысла ...
Хоть мудрой волею цитат
Дух мой аллюзией наказан,
Но мнится мне: читатель рад,
Что я ПРИРОДОСООБРАЗЕН.

* Торум (угорск.) – верховное божество, творец-созидатель

На празднике рыбаков

Не случайно облюбован
Чехломей* для торжества,
Где бунтует лес сосновый,
Возле леса рукава
Рыбой пахнущего Ваха
Ветерочек шевелит.
Под хантыйскою рубахой
Кровь рыбацкая бурлит.
Я танцующей походкой
Под улыбочки пройду
До качающейся лодки,
На которой прокачусь
Мимо взгляда хохотуньи,
Да обратно поверну.
Крикну Каткалевой Дуне,
Что люблю ее одну.

* Чехломей – деревня в Нижневартовском районе ХМАО-Югры

***

Босиком до новолуния
Разрезал следы осокою –
Будто вышел накануне я
Чувства самого высокого.

Где ларьякская черёмуха
На заре вечерней ранена,
Застрели меня без промаха
Пониманием, вниманием.

Замани в туманы белые
И в дурманы утешения
Непорочные, но смелые
В шелестящем окружении.

Нам черёмуха душистая
Обещает гроздь чёрные –
Будто ночи, где неистово
Зацелую непокорную.

Спутницы воспоминаний

Чтоб в одиночестве я не был
У замутненного пруда,
На озаренном крае неба
Одна замешкалась звезда –
Какая бездна расстояний!
Но приближенья высоки
Мальчишеских воспоминаний,
Великовозрастной тоски.

Мне улыбается кувшинка,
Она по замыслу творца
Звезды далекой половинка
Для разлученного юнца,
Бутоны хранит воспоминанья ...
И, опуская высоту,
С надеждой нового свиданья
Плыву до неба на плоту.

Ноченька

Полусонная изба
Жмурит окна, словно очи...
Отработана, слаба
Сила матушкина к ночи.
Перемыла, убрала,
Уложила, довязала...
И сложила два крыла
На коленочки устало.
И невмочь заголосить,
Боль снимая поясницы, –
Лампу надо погасить,
Помолиться у божницы.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

У бедной матери два сына
На две мозолистых руки
И безраздельная кручина –
Такой не знают мужики.
Мелодию сквозь мелколесье
В два голоса не развести,
Тревогу материнской песни
Не разделить на два пути,
Раздвоено течет пространство
В Сабун и Вах – на две реки,
Их родственное постоянство
Как разведённых две руки ...
Вернутся дети в мирный вечер,
И голос матери с крыльца
Рванётся ласково навстречу:
Сыны похожи на отца.

Маме

Не красоту ты нежила
Купальщицей в реке,
С детьми на рыбе выжила
В военной той беде.
Бросала, моя матушка,
Сеть-невод в кровь-зарю,
Голодные ребятушки
Сидели на яру.
Все повторила кроме бы
Слезы –
    в кормилец-Вах ...
Держала экономику
На худеньких плечах.

29 августа по старому стилю

Из ягод, брошенных в лукошко,
Сочится луговое лето,
И в ручейках совсем немножко
Осталось солнечного цвета.
Не оттого ль окрест берёзы
Сгорают звучной позолотой,
А небо выплеснуло слёзы
К нам небожительной заботой?
И от Крестителя Господня
Струится влага Иордана.
Блаженно верится сегодня
В жертвоспасительную данность.
Не в одиночестве мы знаем
На бездорожье, в глухомани:
Свет мучеников не сгораем
В кануны новых испытаний.

Воспоминания

Чем длиннее дорога от детства,
Тем сильнее тоска по нему,
Я брусничное наше соседство
Светлой памятью вновь обниму.
Там сливались весенние воды,
Погружалась дорога на дно,
Где искал я надёжные броды...
Как давно это было, давно,
Когда мир мне казался игривым
И сквозь линзы нечаянных слёз...
Не сгорают на вахских обрывах
Поминальные свечи берёз.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Где играло половодье
Роль упорного врага,
Бойкой силою мелодий
Отстраняя берега,
Доверялся потепленью
Взмахом лёгкого крыла,
Одолея тоску бореньем
До усталости весла ...

Что пропало за спиною,
Не вернуть, не переплыть,
С каждой новою волною
Победителем не слыть.
Но вперёд по бело-чёрной
Разбесившейся реке
Проезжаю непокорным
На старинном обласке.

***

Я давно позабыл свою первую роль
В новогоднее утро под звоны фужеров.
Разве можно предвидеть актёрскую боль,
Надрываясь от счастья в руках акушеров?

И на тренинге жизни, не зная удач,
Смело пробовал пластику разных героев.
Слышал массовый смех, видел зрительский плач –
Только сам не всегда понимал я нутро их.

Как подарок судьбы, брал любую гастроль
Самолётный, вагонный и палубный житель.
А когда отыграю последнюю роль,
Рядом с матерью милой меня положите.

Пойманный цивилизацией

Город, изнывающий от жажды,
Пьёт Оби прибрежную волну
И ленивых побуждает граждан
До течения руки дотянуть ...
Воробьям в тени деревьев жарко,
Возле обезлюдившего парка
Не напоминают летунов –
Схожи с грудой мёртвых чебаков.
В гаражах пыhtят автомобили,
Как токсикоманы в полутьмах,
Пешеходы от зловонной пыли
Прячут смрад чихания в горстях.
Триста метров по асфальту пёхом
Мне осталось до воды пройти:
Было бы на облаке неплохо
По течению вечности грести,
Было бы не легче, но надёжней
Удивляться, как Господь-художник
На воображаемом холсте
Подарил движенье красоте ...
Но спеша под ярким абажуром,
Жмуря близорукие глаза,
На крючок торчащей арматуры
Падаю.

И вырваться нельзя.

Владимир Мазин

***

Ольге

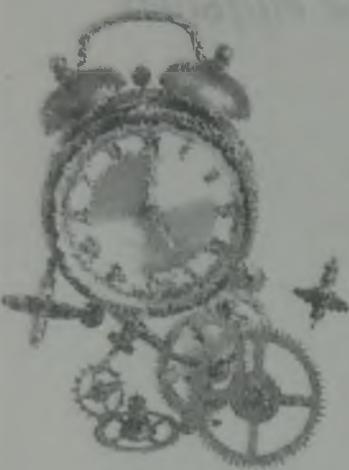
Ни до,
ни после гляючи,
Искать не надо близкого,
И не пытайся, крадучись,
Дойти до слова низкого...
Смотрю на лист невесело –
Перечитать не хочется.
Надежды занавесила
Ночь,
ночка,
ночица.

Надменной постороннего,
Беды первоначальнее,
Черней крыла вороньего,
Судьбы моей печальнее.

Остаться собою

Давным-давно родному краю
Известен я как ротозей:
То ключ от дома потеряю,
То адреса моих друзей.
На мир по-детски раскрываю
Свои усталые глаза.
По опыту подозреваю,
Что потерять себя нельзя.
Пока плутать на белом свете
Не надоело мне ничуть,
Могу питомцем лихолетий
На бездорожье свернуть.
Мне круг весёлого сюжета
Творит январский снегопад,
Что у ларьякского поэта
Всегда найдётся адресат.
И снова потерять созвучья
На вдохновении не прочь,
Пока по бездорожью мучит
Меня неласковая ночь.

Вопреки возрасту

Озвучивают за кукушкой
Вьюрки, дрозды тоску любви.
Хотя они – не соловьи,
Но всё же певчие пичужки.
Легко по песенной природе
Таёжной родины брожу
И, как умею, вывожу
Пассаж отеческих мелодий.
Скрипичный ключ на ключ басовый
Менять приходится. Но всё ж
На голос юности похож
Мой возглас в робости бедовой.
И хриплой птахой на излёте
Влетаю в летнюю игру,
Где с прежним трепетом беру
Рисковый звук на верхней ноте.

*На краю свободного молчанья
Высекаю камешками искры*

«Ритмы времени в рисунках судьбы»

***

Заря в обской воде устало брезжит,
Последний луч искрится на волнах,
Туман крадется вдоль по побережью,
И я лечу, как птица в облаках.
Вечерний ветер напрягает руки
И превращает в крылья облака,
Я улетаю от обидной скуки,
Я нахожу сердечные слова
Об этом крае в кедровом просторе,
Где научился я ценить мечту,
Любить людей и в радости, и в горе,
Беречь тайги старинной красоту.

***

Поломанные ветки
Весной среди дождей
Встречаются нередко,
Не радуя людей...
Никто не замечает,
Как с первым ручейком
Деревья оживают
Без возгласа,
тайком.

***

...Все, что мы произносим, начинается с «Я».

Имант Зиедонис

Пишу о сломанной березе,
О птице, пойманной в силки,
Дрожащем зайце на морозе,
О рыбе, взятой из реки...
Все о себе. Во всем частица
Души раскинутой моей.
Она не то чтобы двоится,
Она, как юрта без дверей,
Зовёт,
вмещает,
понимает
И существует лишь затем,
Чтобы судьба моя немая
Заговорила болью тем
О всякой живности таежной,
О хвое, реках, облаках.
Услышать всем давно возможно
Меня среди свободных птах.
Я так живу, теряя силы
И находя их на земле,
Как отблеск вечного светила
На чисто вымытом стекле.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

За свежекрашенной июльской оградой,
Которая с калиткой в цвет один,
Колени давит острая досада
Старательно утюженных штанин.

За стройною штакетною оградой,
Которая блестит в лучах зари,
Отрада губы красила помадой
И, видно, оттиск хочет подарить.

За обновленной к вечеру оградой,
Которая отбрасывала тень
Весь день на работающую отраду,
Фуражку бойко сдвину набекрень...

За надоевшей скучною оградой,
Которая несломанной была,
Мне говорить признания не надо:
Отрада все, конечно, поняла.

Старомодные страдания

Проигравши на вечерке
Свой несмелый поцелуй,
Различаю в песне бойкой
Восклицанье: «Не балуй!» –
Той, которая смеяться
Перестала на кругу
И которой я признаться
Принародно не могу.
К ней тревожно прикасаться –
Горделиво держит стать,
А в особинку румянца
Можно скромно целовать...
Это что со мною случилось?
Что до робости свело?
Холостяцкая усталость
Раззадорила село:
От сочувствия не скрыться
До вечера с утра –
Все советуют жениться,
Видно, свататься пора.

Весна

Как растает пух лебяжий
На постелях луговых,
Ночь сосну с сосною свяжет
В отражениях речных,
Как вздохнет теленком пажить,
Замяукают коты,
Как начну я у овражин
Собирать тебе цветы,
Как повалятся удачи
В нашу общую весну...
А в избушке окна плачут,
Крошат солнце и луну.

От песни к песне

По предчувствию данного матерью слуха,
По призыву волны и по зову ветров,
По велению древнего отчего духа
И по смелости юных свободных годов
Попытался взлететь
И отважился петь.
Я беру свою ноту высоко. Повыше,
Чем учили меня в общем хоре тоски,
В тоне певчего племени вырос и вышел
Целый мир поглядеть в отраженьях реки,
Где в гармонии звучной
Мир становится лучше.
В захолустье родном, как и прежде, конечно,
Жизнь с большой колокольни далёко видна,
Но спустился я к долу с мелодией грешной,
И со мною была только память одна
О святой красоте
И всеобщей мечте.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Вышел за полночь любимую искать:

Катерина!

Катя!

Катенька!

Ну, Кать!..

Темнота.

Ни зги не видно за плетнём.

Почему свиданья ночью?

А не днём?

То-то было бы надёжней мужику

Отыскать зазнобу скоро на лужку.

Только смелости хватило бы едва

Нашептать при свете тайные слова.

Отзовись в потёмках,

душенька любви,

За деревню

на безлюдье позови!

Я весь день

слова покраше выбирал,

Только б Катя поняла,

что не соврал...

Хоть бы лампа старой сплетницы в окне,

Как луны обломок,

посветила мне!..

Слушай ветер!

Как цирюльник полупьяный,
Кучерявил березняк,
А потом передник рванный
Бросил снегом на Ларьяк.
Затаился, за кедровник
Спрятал удаль сорванца.
Что по возрасту мне ровня,
Ты не будешь отрицать?
Я с тобой лечу и грежу,
Балагурю и бешусь:
То сломаю, то изрежу—
А потом людей стыжусь.
Двум бродягам подружиться,
Безусловно, суждено...
У кудрявой молодежи
Пособи разбить окно!
Пусть ругает, проклиняет.
Пусть заявит в сельсовет.
Это лучше, чем не знает,
Это всё-таки ответ.

«Ритмы времени в рифмах судьбы»

***

Нельзя не помнить, как прекрасны тени
Разбросанных по небу облаков,
Как помнят осень мокрые колени,
Стоявшие у грязных каблуков.
Ты жалости невольно уступала –
Зачем спешить, когда всё решено:
Ты туфельки перед другим стоптала,
Я на коленях выгляжу смешно...
Повымерзли заветные посевы,
Трава забвенья всходит на лугу,
Под птичьи незабытые напевы
Я до сих пор подняться не могу.

Владимир Мазин

***

Из ночи выйду, позабывши все
Сомнения, как забывают боли
Излеченные. И на раннем поле
Валяться буду в солнечной росе.
Испариной безлюдною дыша,
Возрадуюсь: ничто не изменилось,
И длится, колосится божья милость,
И жизнь по-сумасшедши хороша.

В родовом уголье

То рыданье гортани,
        то выдох за словом
В полумраке терялись,
        на волны скользя,
На ветру сеть хвалилась
        богатым уловом,
Из куженьки*
        таращили щуки глаза.
Добродушный старик
        из Большого Ларьяка,
Отругавши меня
        за советскую власть,
Наотрез отказался
        от выпивки всякой
И надумал мне рыбы
        для ужина класть...
Ты пропой мне,
        как жил возле Пасола**, Прасин,
И натянутых жил наркасьюха
        коснись:
Как наивен твой слог,
        неизбывно прекрасен,
Как невинна по сути
        таёжная жизнь!

* Куженька (диалект.) – небольшой берестяной короб, кузовок.

** Пасол – речка, приток Ваха

МИР-САВИТЕ-ХО
(песня летящего всадника)

От Югорских сыновей
Легендарною тропкою
За счастливою судьбою
Всадник скачет: «Эге-гей...
Эй-я, эй-я, эй-я-эй...»

Краем нашим увлечён
Добродушный смелый всадник,
Он спешит на славный праздник
В Нижневартовский район.
Меж кострами рыбарей
И во мрачных буераках
Никому не надо плакать
Над судьбиною своей.
Эй-я, эй-я, эй-я-эй...

И слегка притормозив
Над моею судьбою скромной,
С облаков простор знакомый
Видеть всадник пригласил.
Я зову своих друзей
Любоваться нашим краем,
Где о будущем мечтаем
С каждым годом веселей.
Эй-я, эй-я, эй-я-эй...

Эге-гей, быстрее-быстрее
Мчится конь мой златогривый –
По Югре необозримой
Я лечу среди огней!
Эй-я, эй-я, эй-я-эй...

Хантыйская красавица

У тебя не пахнут руки
Чешуёй и дымом,
Неужели лишь от скуки
Называешь милым?
У тебя лицо белее
Утреннего снега,
Ход лыжни твоей смелее
Нарточного бега.
А любовь твоя, наверно,
Как внезапный выстрел –
Если выбрала неверно,
То разлюбишь быстро.
У тебя глаза зарёю
Яркою сияют,
И напрасно я рукою
Сердце прикрываю.

***

Твой поцелуй не воротить,
Он, как мечта моя, в полёте.
Сольются две зари в заботе
О том, что вновь не повторить.
Склонюсь, гитару обниму,
Печальный перебор раскрою –
И звонкою её струною
Я боль отчаянья сниму.

Помнит всё самодельная флейта

Возле берега, с детства родного,
Обживали цветочный пейзаж
После вечера мы выпускного –
Только звёздам приметен шалаш.
Был уют неожиданно краток,
Замело белизною следы.
Только помнит ночные лады
Музыкального стебля остаток.

Так печали мои высоки,
Что зима превращается в лето –
По старинному зову тоски
Наиграй, деревенская флейта!
Я не зря акварельные краски
У ларьякского гостя купил –
Ангел грусти меня научил
Перекрасить январь без опаски.

Растревожены мать и родня:
На снегу замерзает любовник ...
Но приветствует нынче меня
Жёлтый бубен, зелёный кедровник.
В избушонке у жаркой печи
Одиноко, тоскливо ли ей-то!
Прозвучи, выручальница-флейта,
В разукрашенной мною ночи!

Скрипач у Белой горы

К Ваху белыми горбами
Повернулся материк.
Не шумят вокруг урманы:
Щиплет бережно старик
Удивительные струны
Над кедровой душой,
И в озёрах внемлют луны
Этой горести большой.
Не рыдания, а всхлипы
Источает инструмент:
Стоны прожитого либо
Ожиданья перемен ...
Из родной легенды вышел
Старый ханты, сед как сон,
Повествует еле слышно
О течении времён;
И забытой богатырской
Добротой ласкает слух –
Нежно-нежно, близко-близко
Стонет искренний нын-юх*.
И, рукой взмахнувши гибкой,
Осмелевший музыкант
Из своей волшебной скрипки
Льёт неистово талант.
И мелодия о счастье –
Тайном смысле бытия –
Держит нас в прекрасной власти,
То – судьбинушка моя.

* Нын-юх – хантыйский народный музыкальный инструмент

Мастерица

Добрая умелица для души
Шубу до метелицы завершит.
Скроены орнаменты на подол:
Тайными стежками все знаки свёл
В сах* у красавицы наш узор,
На моей же малице** лишь укор.

Гладили любезного жениха
Две ладони резвые без греха,
И штрихами верности сплетена
В нашей соразмерности жизнь одна.
Всё струится по сердцу ночь тиха,
Яркий бисер просится на меха.

Плакать нынче хочется,
заждалась... –
Вытру переносицу, возвратясь.

Очищая от пыли чужеземца,
Возвращаясь к истокам корней,
В степном сердце великого края
Серебряный песок бисера выверяет.
И удары в такт времени слышит,
Когда вновь плывёт по течению.

* Сах (хант.) – женская распашная шуба

** Малица (хант.) – мужская нераспашная шуба

***

Под ветром у косматых елей
Первоянварский снег хрустел.
Родился я под шум метели
Рыбацкий разделить удел.

А рыбаки семьи отцовской
В старинном промысле ловки,
Тянули невода веревкой
И дружно жили у реки.

А мама-то с Урала родом,
Любила песни распевать,
Когда к холодным вахским водам
Белье ходила полоскать.

Со мною мучились порядком
Немало лет отец и мать,
Чтоб дать рыбацкую хватку
И песней душу воспитать.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Необычно мне милость погоды
Посредине зимы ожидать,
В предьянварскую ночь новогодья
Жизнь дала мне родимая мать.

Её песня в суровую стужу
Над моей колыбелью плыла.
Когда рвался буран в мою душу,
Мама добрые сказки плела.

В чудном кружеве сказок волшебных
Пели звезды, цветы... И не вдруг
Было масло на ломтиках хлебных
Из мозолистых ласковых рук...

Освященные Богом мгновенья
Оценить полной мерой не мог,
С поколением послевоенным
Я не знал злополучных тревог.

Как и все, достоверно не ведал,
Что трудны от порога пути,
Хоть не досыта часто обедал,
Но щедрее стола не найти.

Отшагав по краям незнакомым,
Возвращался поесть сухарей,
В теплом царстве бедняцкого дома
Слушать песни седых январей.

И теперь в мои зрелые годы,
Когда надо пургу переждать
Иль утешить в душе непогоду,
С благодарностью слушаю мать.

«Ритмы времени в рифмах судьбы»

***

Ручей-шептун,
                                ручей-болтун
Во мраке буерака,
Природы баловень,
                                игрун
Резвится близ Ларьяка.
Его сторонится кедрач –
Он возрастом моложе –
Струя веселия на плач
О прожитом похожа.
И стонут кроны в вышине,
Сопrotивляясь ветру.
Не всё понятно нынче мне
И маленькому кедру.
Мы с ним осмелились молчать
И слушать смех потока.
Луны печальная свеча
Нам кажется далёкой.

Ливень

Ты ко мне прижалась,
как сестрёнка.

Даже мысли не было такой:
Для чего короткая юбчонка
Заплясала под моей рукой.

Поднимал ладонь и по морщинам
Ласковой сосны скользил.

Молчал.

Волосы твои не без причины
Разбросал ветрище по плечам.
Никогда я больше за брусникой
В дальний лес с тобою не пойду,
Потому что пылкий ливень дикий
Предвещал какую-то беду.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Весны сумятица.

Тревога

Полузабытых сновидений.

Вдоль – поперёк

шалых течений

Непроходимая дорога.

И вздохи в утреннем тумане

За шёпотом: «Не уходи!»

За снегопадами дожди

На брызги солнечных желаний.

Не уходи в свои свободы

Из плена дремлющей строки,

Из-под тепла моей руки

В простор зовущей непогоды.

На плоту

У реки буграми вздулись мускулы –
Тяжело протаскивать плоты,
Хорошо бы не терять, не мусорить,
Не позорить зрелой красоты.
Крепко-накрепко лесины связаны,
Тень ползёт широкая по дну...
Все на берегу деревья разные –
Здесь одно название бревну.
Так они, корявые, обтёсаны,
Так омыты благородством вод,
Что склонился над немыми плёсами
Всей тайги прощальный хоровод.

Утро на берегу

Песчаный плёс на первые лучи
Спросонок отвечает жёлтым блеском.
Не слышно птиц. Эфир ещё молчит,
А волны шепчутся бессонным плеском.

Глаза влажны. Прибрежные ветра
Ожесточили сумрак ожидания,
И в котелке уха из осетра
Не закипит по женскому заданью.

Стон ожидания приобского прибоя
С полуночи прохладной не утих:
Она не приплывёт.

Костёр потух.

Не стоит

Готовить древний завтрак на двоих.

Одной из всех

Полсотни лет бесщётно, много раз
Внимательно рассматривает лица –
И не найдёт единственную – Вас,
Способную в супругу воплотиться.

Вчера смеялся, плачется сейчас,
Как хмырь заезжий, перед мужиками,
Что бестолково нежность пролилась
На плодородье почвы под ногами.

Не трутень, не запойный лоботряс –
Девичьих прелестей неистовый оценщик
Ждёт, как хрестоматийный ловелас,
Одну из всех недостоверных женщин.

***

Ходит ветер продрогший по белому свету,
Потерял он тропинку к веселому лету.
Ищет всюду тепло, но в плену снегопада
Ветру тоже зимой обогреться бы надо...
И под соснами ночью глядит в темноту,
Не напрасно он верит в волшебство-доброту,
Сяду я на коня, всполошится округа:
Ветер в дом приведу, как хорошего друга.

Под звуки дождя

Наивно предаваться лету,
Но каждый вечер встречи ждём,
Хоть разлучёнными живём
Мы в сентябре. И новость эту
Твердит всё громче с каждым днём
Дождь как печальную примету.

Мы, будто чуждое наречье,
Не понимаем речь дождя.
А он – защитник и судья...
И в наказанье за беспечность,
Сквозь слёзы в прошлое глядя,
Предвидим ожиданий вечность.

Владимир Мазин

***

Узнаю не с лубочной картинки,
Скрытой бабами зря под навес,
Атрибуты российской глубинки:
Избы, вёдра, заборы да лес...
У меня есть осознанный слепок –
Красный шрам через рабский хребет,
Журналиста партийного лепет
Про жемчужины наших побед.
Я в казённую лезть хомутину
Отказался при всех наотрез...
Патефон, два десятка пластинок –
Вот и весь социальный прогресс.

На телеге

Неровной улицей возница недоволен:
Поклажа падает,
и плачет кнут,
Пытается запеть о тяжкой доле,
Как промотавший счастье старый плут.
Торопится на лошадях казённых
Привычным матом сдабривать мораль
По непутёвой линии районной,
Ведущей в околоточную даль.
Не блажь людская улицу скривила –
Изгиб реки наметил поворот,
Неровности обочин некрасивых
Не замечает занятый народ.
Похмельно пляшет редкий чуб возницы,
И матерщина расширяет грудь ...
По улице плывут в затылок лица
И частые таблички «Светлый путь».

Новости

А у меня – стихотворенье,
Оно написано как раз ...

Б.А. Ахмадулина

Презрев отеческое право,
Грехи замаливать свои,
У нищих отобрали славу,
Замешенную на крови.
Бесстыдные отметив лица
Загаром купленных широт,
Лишь помните, как матерится
Российский проданный народ.
Купив диплом, машину, дачу,
Швырнув голодному кусок,
Вы измеряете удачу,
Как осужденные на срок.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Что толковать о новых нравах
О логике избитых истин,
Когда лишь те сегодня правы,
В ком укрепились тьма корысти?
Пред кем развёрнуто и вкратце
Ведешь неспешный пересказ,
Пытаясь вновь, который раз
До пониманья достучаться?

Не трать предзимние недели
На языкастых аферистов,
Они во лжи забронзовели
Среди циничных пародистов.
Пожалуй, лучше затеряться
Среди родных осенних листьев,
Но к чужакам не возвращаться,
Где все пропитано корыстью.

Владимир Мазин

***

Оставим бедный наш народ
Судьбам его и Богу!
Без нас скорее он поймёт
К развитию дорогу..
Н.А. Некрасов

Переболевши демократией,
Как оспой в прошлые года,
Уже не станем привлекательны
Идеей счастья никогда.
Исклёваны заморской жадностью,
И принудительно смешим,
Как проститутки, голой задницей,
Скрывая ненависть души.
Под гримом, в долг, конечно, купленным,
Гниёт отличие живых,
Но мертвечиною зазубренной
Звучат проекты деловых.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

*** *на добрую погоду* ***

Простонала древняя разлука
Тени с тенью. Будто твердолобых
Идолов языческих над Обью
Был удар. А далее ни звука...
На краю свободного молчанья
Высекаю камешками искры,
Их полёт нечаянный и быстрый
Я люблю за странность бормотанья.
Снова страшно в темень до озноба,
И шипят ошпаренные брызги
Древней влаги. Высекаю бисер –
Мир костра на побережье злобы.

*Листок прощальски шелестит,
К ступенькам молчу,
Надвигаясь криволинейно,
Что в овраге затонуло,
Дальше брызги доброты,
В октябрьском тумане,
Угнетает лето туманом,
А восточный ветер...*

***

Стерильной не бывает правда,
она облизана,

облапана

и ядом зависти окапана...

Постыдно ею поиграв

да натешившись,

заткнули

кляпами

гортани раненые –

храпами

исходит совесть

выше правды.

В недобрую погоду

Ветвей кривых качанье,

Везде листвы круженье...

Прощание, прощанье

Ну что за наважденье?

Осины кривобокие

Смирились с наготой,

Пугает вечер песню

Безглазой темнотой.

А ветер щеки хлещет,

Мы будто виноваты.

Сова кого-то кличет:

– Куда? Куда? Куда ты?

Листок прижался маленький

К промокшему плащу,

Надеется оранжевый,

Что к сердцу допущу...

Давайте будем добрыми

В недобрую погоду.

Уходит лето теплое,

А кажется, что годы.

***

Торопясь,
не дослушали что-то мы
Из призывов отставших веков –
За простыми людскими заботами
Вдохновлял снегопад облаков.
Всё равно нам: забвенье ли, слава ли
Пробивается через шумы,
Зря крикливые вехи расставили
Вожак на просторе зимы.
Мы пространство и время проехали,
Но всё выше зовут облака –
Голоса неизвестные, эхо ли
Приближают иные века.
Даже вьюгами жестокосердными
Не напугана добрая речь,
А над вечнозелёными кедрами
Машут крыльями ангелы встреч.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Я научился думать о тебе
Печальнее, чем думают о счастье,
Прошедшем неоглядно по судьбе
Чужой по крови, но реальной властью.
Теперь бы душу болью не пугать,
Возрадоваться можно – миновала;
Свободно ёрничать, спокойно лгать...
Но без тебя мне и простора мало.
Утрачу день и не замечу век,
Клянусь теперь то холода, то слякоть...
Так, видно, Богом создан человек:
Томиться в клетке,
а на воле плакать.

От обыденности

Пенять на зеркало, картавя,
Поранить лезвием лицо,
Побритым выйти на крыльцо,
Фальшивя верхнею октавой,
И, поспешая, встретить взгляды,
Поскольку равным среди всех
Идти без рыцарских доспех
К любви в дожди и снегопады.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Серп луны над сонным лесом
Вдалеке едва блестит...
Кто печален и кто весел –
Каждый на небо глядит:
Чья сейчас звезда упала,
Разберемся лишь потом...
Ты со мной зарю встречала,
Розно за полночь бредем.
Видишь ли вдали сиянье?
Помнишь ли восход луны?
Улетают в мирозданье
Вместе прожитые дни.
К одинокому порогу
Подхожу я без тебя...
Наступай же ради Бога
Утро завтрашнего дня!

Птицы

Мы вместе будем зимовать,
Непойманная птица,
Меня с работы будешь ждать
И в раму постучишься.
А если в форточку влетишь,
Лишь отогреться только,
Ты настороженно глядишь:
Опасностей-то сколько...
И ужин будем мы делить,
Тебе так мало надо.
Но ты не хочешь в доме жить –
Вот общая досада.
И сытно в доме, и тепло,
Но знаешь ты наверно,
Что видеть мир через стекло
Для птицы очень скверно.

***

На улице белым-бело
От новогодних снегопадов,
И наше старое село
В снегу тонуть по-детски радо.
День абсолютной красоты,
Первоянварский, чистый, нежный:
Поверх капризной мерзлоты
Приветлив скрип полотен снежных!
И солнце жар румяных щек
На небе ясном не скрывает,
И у окна смешной щенок
На зайца солнечного лает...
Кричу летящему на тройке:
– Уважь, родимый! Прокати!
По бездорожию по-свойски
К зазнобушке завороти.
В такой-то час, когда светло,
Неужто спит и только грезит,
Что через зимнее село
Спешу я,
солнечно любезен?

Новогодние

Нельзя оставить праздничный порыв
До будущего, если на мирское
Земной простор рискованно настроен,
И город удивительно красив.

Не забывая прошлых январей,
Озвучим новое стихотворенье,
Не нарушая вечного движенья
Пресветлых или непогожих дней.

Тревожно понимаем ты и я,
Что даже в новогоднем карнавале
Есть отраженье вековой печали
О краткости земного бытия ...

Пусть европейский день календаря
Увозит старый год в такси бесплатном,
А нам с тобой по-старчески приятно,
Что есть тринадцать дней до января.

***

В полночный час зовет из дома
Простор пустынный ледяной
Высокопарностью знакомой
И незнакомой тишиной.
Скользя по темноте беспутной,
Ничьей не чувствую вины,
Неосторожно поминутно
Я падаю в чужие сны.
Простите. Заплутал. Ошибся.
Мы не знакомы. Не меня
Ночным сюжетом вызвал Ибсен
К больному отблеску огня,
Где без малейшего укора
Седая Сольвейг промолчит,
Где потревоженная Нора
Подарит старые ключи.
Я в двери кукольной свободы
Войду как временный жилец,
На сутки променяю годы,
Чтоб стать счастливым под конец.
Возможно, мне последний выход
На авансцену жизни дан,
Чтоб через сутки ночью тихой
Войти в трагический обман.

Ради счастья

Ларьякский вечер быстротечен
В середине августа, когда
Звучны мальчишеские речи,
Но ощутимее года.
Сомнений бурная тревога
Звучит над памятью строки,
Она посланием от Бога
Дана мне у родной реки.

На острие чужого взгляда
Не задержу мою любовь –
Мне самому проверить надо
Душетерзанья древних слов:
Покуда рвут азартно руки
Две тысячи черновиков,
Покой души на эти муки
Опять растрачивать готов.

Судьбы строфу не переделать...
От зеркала, что лжёт давно,
Отрину вянущее тело
И звонко растворю окно.
Заради встречи, счастья ради,
Воспоминания крадя,
Одна строфа на все тетради
Звучит на линиях дождя.

***

Ценю тебя, сибирская река,
За вечное красивое занятие –
Тепло бурлить и плыть издалека
В ледовые холодные объятия.

Легко играешь падшею листвою,
Привет осенний унося к зимовью...
Родством души, родимая, я твой,
Но с берегом соединён любовью.

*Жанисамь, как предатъся отваче,
Зелье питъ из улыбок и слез...*

Стихотворство

Приходит музыка
и просит выраженья,
А чаще требует –
найдутся ли слова?..
Словарь души
до головокруженья
Листает память
в русских кружевах.

Союзница моя
по осмысленью
Сердечных ритмов
мелоса судьбы
Почти диктует
все стихотворенья,
Чтоб ничего
мой голос
не забыл.

Ведут давно
со мною разговоры
Созвучьями
в природных голосах
Таёжные
хантыйские просторы
На отражённых
вечных небесах.

Вдохновение

Полнолуние в озеро соком течёт,
А небесные ягоды вызрели в сроки,
И таёжных солистов побережье зовёт –
Все птенцы завершили ночные уроки.
Меж водицей и лесом слоняется ветер.
Беспокойно туманом играет трава ...
Оттого что не спят ранним утром поэты,
Просыпаются

музыка,

краски,

слова.

Поётся

Легко затеряться
                                среди пишущей братии,
Как голосу птицы
                                в торгашеском гаме,
И всё-таки тихо,
                                по собственной гамме,
Веду свою песню
                                мостками и гатями.
Пред нами болота,
                                трясины,
                                невзгодины,
А манят надлесные
                                птичьи высоты.
Бежим по дощечкам:
                                прыжки – перелёты ...
Под нашими крыльями
                                малая родина.

Владимир Мазин

***

Весенний луч неистово
Рисует на бегу
Назло мирским завистникам
Восторги на снегу.
Как рукописи, кратко
Проталинки живут,
Их творческая хватка,
Что стихотворца труд...
Проталинки сливаются
В живые ручейки,
И чудо разливается
От пишущей руки.
Кому глаза не застит
Самодовольный грех,
Тому дарует счастье
Наш творческий успех.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Если удача и если беда,
Если услышу стук сердца родного,
Я добираюсь до пристани снова,
Где не расходятся лес и вода.

Лес и вода – две стихии мои;
Здесь перемешаны тени на влаге,
Здесь отраженьем на вечной бумаге
Берег над речкой слагает стихи.

***

Небесный свет разукрашен в Логосе

Плотин

Что мне малая капля земного
От вселенского знания истины?
Потеряю источник и снова
Поднимаюсь душою над листьями,
Где сливается вымысел с былью
И прошедшее зрит настоящее,
Где мадонну испанца Мурильо
С Берегиней равняю всё чаще я.
Что мне дольные страсти земные
От телесной приниженной старости?
Отстрадаю печали немые
И рванусь вновь до Логоса радости,
Где мелодии красок привычно
Отражают цветения звучные,
Где вселенная кажется личной,
А душа не бывает измученной.

Свет Пушкинской речи

Сквозь тьму на божий свет
Всю жизнь проносим
Слетевшие с гусяного пера
Слова,
    как листья в Болдинскую осень,
Которыми Московия щедра.
И все понятно до непониманья,
Как неизбежный говор родника –
Откуда идеальная строка
Берет всесилие благодеянья?
Где мудрости рискованной,
    вселенской
Источники славянской доброты –
От новгородской звучной бересты
До немоты страницы интернетской?
Нам проще вечные несовершенства
И до и после Пушкина искать.
По графике всевышнего блаженства
Мы слово СВѢТ напишем через ять.

Лиценст

Рисует в профиль и анфас
Красавиц лица,
Рифмует нежный пересказ
Пером жар-птицы,
Что предлагают небеса
Судьбе безмолвной
На звёздном росчерке к лесам
Святолюбовно.
И перезвоны древних лир
Поэта страстью
Переосмысливают мир
К людскому счастью.

В Гурзуфе

Направив в прошлое обиды,
В небытие убогих лет,
Опять у берегов Тавриды
Увижу благостный рассвет.

В садах столетних приведенья
Меня встречают, не страша.
И снова рвётся к вдохновенью
Отягощенная душа.

Вослед мелодии рыбацкой
Спешу неопытным пловцом;
Свой голос пробую ларьякский
За крымским искренним певцом.

«Ритмы времени в рифмах судьбы»

***

Черновики в столе,
на полках,
В карманах брюк
и пиджаков...
И всё напрасно,
всё без толку,
Стих поманил –
и был таков...
Освободясь от рифм-
игрушек,
В тоске о главном не засну
И выберу из рассыпушек
Строку заветную
одну.

Очарованье увяданья

Солнце плавает осколком
В переполненном колодце.
Осень радует недолго,
И с реальностью бороться
Нет охоты, нет причины –
Скоро отразится ясно
Журавлиная кручина
Впечатлением прекрасным ...
Буду к пушкинскому тому
Вечерами возвращаться –
Интонацией знакомой
С чудом осени прощаться.

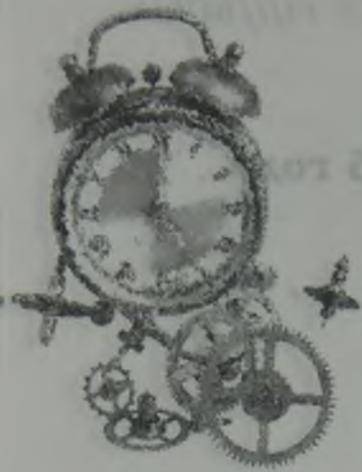
В зимнем Петербурге. 1836 год

Внимая пасквилю, бездарность
Разносит отзвуки хулы
И, демонстрируя коварность,
Спешит на светские балы,
Где по велению фуршета
Клянёт лирический порыв
Преображенного поэта,
Его возвышенный курсив...
Хоть волочится тень невежды
В мундире зависти глухой,
Живы поэтов надежды
Народной пляскою лихой.

***

Каждый раз, с наступлением ночи,
Дремлет старых часов циферблат,
И с моим дорогим одиночеством
У меня идеальнейший лад...
О, медлительность слов на бумаге!
О, запутанность мыслимых грёз!..
Написать,
    как предаться отваге,
Зелье пить из улыбок и слёз.

***

Играет солнце; грязно тает
На улицах разрытый снег...

А.С. Пушкин

Эпиграф прости, пушкинист,
Из мною любимого тома...
Теряю исчёрканный лист
У громогласного дома.
В речениях превознось,
Живёт в этом доме коварство,
Вся пыжится прежняя мразь –
Во чреве раздутое барство.
Расшила подол киноварь
Символикой, всюду заёмной,
Чтоб ползал охально кустарь
По лживой и мрачной приёмной.
За льстивый намёк подадут
Всегда полагаемый кофе,
А то, что он – лишь атрибут,
Ему, как безбожнику, по фиг...
Виски разрывает строка.
Ах, надо бы отmaterиться
И выбраться из тупика,
Где восседает волчица.
Оскалы парадных дверей
Казались когда-то скромнее –
До встречи с коварством зверей
Рискованно мы не умнеем.
На улице пахнет весной,
Свистят и чирикают птицы.
От боли спешу головной
Присесть на скамью
и забыться.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Играя долго сантиментами,
Забыл про сонный циферблат
И вдохновенными моментами
Вне времени делиться рад.

Мне тень торшера косолапая
В ночи решается служить:
Тоску вчерашнюю облапила
И свет не просит потушить.

Я сочетать несочетаемость
Всю ночь пытаюсь напролёт:
Страстей телесных привлекаемость
И духа ангельский полёт.

За неуверенными строками
Во тьме толются времена...
Нравоученьями нестрогими
Пространство брызжет из окна.

Мирская благодать

В степи мирской, печальной и безбрежной,
Таинственно пробилась три ключа ...

А.С. Пушкин

Приму, как дар, случайные права
Клониться над живительным потоком
Глубокого речения пророка,
Где строфами стекаются слова
Из трёх неиссякаемых ключей,
Волнуемых родными голосами,
Утешен я неспешными часами
Таинственно разрозненных свечей.
Охваченные временем ключи
Младенчества, Восторга и Забвенья
Возвышенно до самоотреченья
Сливаются мелодией в ночи.
Легко покорно голову клонить,
Когда открыт немолчаливый Пушкин,
Свободу пить из деревенской кружки
И жажду пониманья утолить.

**У памятника поэту работы
скульптора М.К. Аникушина**

Из питерских гульбищ милее
Мне площадь Искусств, где аллея
Раздвинута вечным порывом
Застывшего в бронзе поэта,
Где в звучном молчанье красивом
Он, словно наследник Тайгета,
Встречает двухсотое лето.
У Пушкина шаг молодецкий,
И я своим опытом чтецким
Озвучивать жесты решаюсь,
Как будто восторг романтизма
Возвышенно чрево вещаю
И не нахожу укоризны
За вольность мою в артистизме.

Опустятся сумерки. В сквере
Фантазии новой поверю:
Поэты с Ахматовой спорят
У двери «Бродячей собаки»,
Где Хлебников яростно вздорит
С Есениным чуть не до драки,
Пеня на юные баки.
Тогда ещё не был поставлен,
Как Феб в ослепительной славе,
На постаменте послушном
Служитель свободного слова.
Прости рукотворчество, Пушкин!
Но всё-таки памятник – повод
Склониться пред гением снова.

***

...Ищу ли женщину, с тоской
Смотрюсь ли в давнее былое...

Игорь Северянин

Только обнимаю тишину я
При свечах в гостиной без гостей,
Нервную, большую и живую,
Подставляю душу клевете.
Мой двойник над рукописью грезит,
Тяжело подсказывать в бреду –
Будто вновь слагаются поэмы
В девятьсот пятнадцатом году.

С площади сената

На статуи прекрасного собора
Наброшены зеленые плащи,
Дождь моет величавые опоры,
И купол шлёт по городу лучи.
Две площади –
    два зеркала огромных
Помножили ночные фонари...
И мчится,
    мчится от деревьев сонных
Петровский конь к рождению зари.

***

Казалось, мир оглох,
когда слова слагались
Без опыта почти,
тревожно и неспешно.

Недавние стихи,
как первые,
давались:

Совсем не просто так –
мучительно, конечно.

А разве может быть
у вдохновенья
навык?

Оно лишь требует,
а сам ищи созвучья.

Кому писать легко,
тот не бывает правым

Пред силой языка,
что благодатно мучит...

Пытался много раз
сопротивляться звукам,

Но слишком звучен мир
для родового слуха...

Коль не читает сын,
записываю внукам

Недавние стихи
страдающего духа.

На родине Ершова

Розовощёкий, в зелёном кафтане,
Скачет июнь на Коньке-Горбунке.
Встречу разлук и прощанье свиданий
Праздную я на Ишине-реке.
Как мне легко в наслажденье цветенья
С шорохом лета шептаться о ней,
Юности, звонкой от птичьего пенья,
Светлой от питерских жёлтых огней.

Кто бы подумал и кто бы поверил –
Четвертью века за праздник плачу.
Только не надо звенеть о потерях
Стольному лирику и лихачу.
Воспоминая о Музе на Невском
Я раздарил берегам не чужим.
Пётр Ершов, посмотри с интересом,
Как отражает нас речка Ишим.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

... Но забыли мы, что осиянно
Только слово среди земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что Слово это – Бог...

Н.С. Гумилёв

Города исчезают и страны,
Человек не рождается снова.
Но бессмертием он не обманут,
Оставляя родимое слово.
Камни в прах рассыпаются ветром,
Умирают могучие кедры,
Но живёт измождённое Слово,
С буйным временем спорить готово.
Мы за тысячу лет настрадались,
Нас лишали и хлеба, и крова,
Сердце русича помнит скрижали –
Богом данное доброе Слово.
Нас Господь поднимает над миром,
Мы невежества рушим оковы,
Забываем царей и кумиров,
Сохраняя
свободное Слово.

Читая антологию лирики

А мне, скажите, в муках мысли
Найдётся ль сердце сострадать?

И.Ф. Анненский

Счастливые люди не пишут стихов,
Счастливые не рассуждают:
И где, и за что гнали их двойников
К последнему, смертному краю.

Прилюдье, надлюдье – как их не скрывай
Под плитами да под крестами –
Им нежную душу Господь даровал
И власть над людскими словами.

Ужели рождаются только затем,
Чтоб голос печальный оставить
Живущим, смеющимся радостно, тем,
Кто слышать не должен, но вправе?..

И надо понять, что из ста голосов,
Из сотни природных дыханий
Один оборваться до срока готов,
Одно не боится страданий.

Случайные встречи ликующих глаз
С тоскующим взором привета
Запомним. И скажем, что жизнь удалась –
Мы слышали голос поэта.

Ты нужен

Хоть о ком-нибудь, хоть по привычке
В дни отчаянья заботами живи,
Ненависть держи в узде приличий,
Не стараясь выдумать любви.
Обуздаешь собственные страсти
И утетишься, что не стубил
В чьей-то жизни скромного участия –
Другом был, но жаль, что не любил.
В зимний сад знакомоу тропою
Входишь отмолчаться в тишине.
Ты один. А звёзды над тобою
В отдалённом отражаются окне.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Душа моя извечно не спала,
Я знаю: спать она не может
И ночью тело сонное тревожит
Разгадкой тайн, которым нет числа.
Ах, тяжела душе земная власть,
Когда дневные тени всюду виснут,
И вековечность вымыслов и смыслов
Телесную смущает ипостась.
Душа, как богородный поводырь,
Прощать умеет грешную зевоту,
Влечёт меня к божественным высотам –
Там ангелы взирают на Сибирь.
Лунатиком на несколько минут
Лечу за грань уснувшего творенья,
Распутывать дневные заблужденья,
Хотел бы дольше – занят Абсолют.
Послушно заполняются дела
Привычкой, опытом и разуменьем...
Но в поиске всевышнего мгновенья
Душа моя извечно не спала.

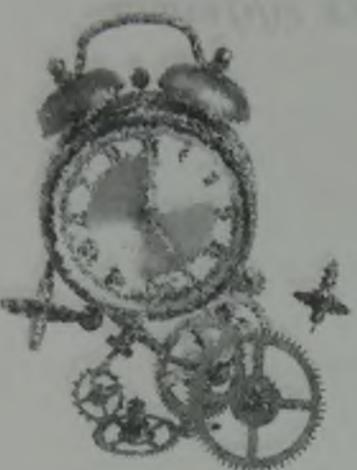

***

... О слёзы людские,

Льётесь вы ранней и поздней порой.

Ф.И. Тютчев

Видишь, сосны качаются тощие,
Низкий ельник вдали приуныл ...
И сговорчивей буду, и проще я,
Если только достанет мне сил
На безумную нашу работу,
На угрюмое это житьё:
То о будущем гложет забота,
То прошедшее злит бытиё.
Тихо плачут берёзы надрезами,
Как стихами – поэты мои.
Лживый критик назвал их нетрезвыми,
Будто сам их слезами поил.
Хороша и дорога убогая
К пониманию русской души.
Антология* – не онтология** –
Делать выводы, друг, не спеши.
Накопи этих сборников таинства,
Полюби этот тайный пейзаж –
Не узнаешь слияния, равенства,
Но его, как себя, не предашь!

* Антология (греч., букв. – собрание, букет цветов) – сборник избранных лирических сочинений разных авторов

** Онтология (лат. от др.-греч.) – в идеалистической философии учение о бытии, об основных началах всего сущего

***

К рассвету так приблизился закат,
Что даже полдень поводом жестоким,
Как неказистый сумрачный плакат,
Кольшется в проёмах тусклых окон.
Уж было много раз осуждено
Такое состояние погоды,
Когда сливается в тоскливое пятно
Родное многоцветие природы.
В такие дни переиначить быт
Художники поэта обучали,
Но скромный опыт всякий раз забыт –
Мне оставалась музыка печали.
Отрадно на божественном верху
Хор ангелов тревожит мрак воздушный:
Еще не время робкому стиху,
Тоскуй, поэт, и молча небо слушай.
В напеве различим едва-едва
Негромкий голос матушки любезной:
По воле Господа рождаются слова
И в судный день сгорят или воскреснут.
Лишь благодатный свет на райский сад
Легко в священной музыке нисходит –
В рассвете растворяется закат,
Что ежегодно отражается в природе.
Дождаться. И до срока не роптать
На зимний день и мрачную погоду...
Впишу цветными красками в тетрадь
Стихов предвосхищенье: С новым годом!

***

В дебрях памяти блуждая,
Я зазубрины считаю –
Сто зазубрин –
Сто обид
Помнят слезы,
Помнят стыд.
Сто зазубрин за успех –
Незаметные для всех.

***

Торжище раскинуло рекламы:
Все вокруг меняют, продают...
В закутке торговой панорамы
Выбираю временный приют.

Что тебе, взыскательный читатель-
Потребитель, я могу вручить?
Только то, что передал Создатель
Мне по звёздной музыке в ночи.

Между низким стилем и высоким
Эти звуки, будто певчих птиц
Собирал в предутренние строки
В клетки не звучащие страниц.

Чувства на святой кусочек хлеба
Обменяй же, сострадатель, мне,
Чтобы сил хватило выйти в небо
Словом о Ларьякской стороне.

«Ритмы времени в фирмах судьбы»

***

...И мне не виден, мне невнятен

Мир, утопающий в грехах.

Н.С. Гумилёв

Обидой и совестью всем заплачу,
Сорвавши страницы знакомства –

И видеть,

и слышать,

и знать не хочу

Календари вероломства.

В январскую стужу впущу ночевать

Озябшую пьянь и паскуду,

А утром пойду рядом с ней бичевать,

Не постарею покуда.

И кто из нас чище и кто погрешней –

Вы можете спорить в уюте...

А мы, обезлюдевши, будем нежней

И человечней по сути.

***

... И думаете Вы еще: зачем
В мое окно стучаться светлым перстнем?

М.И. Цветаева

Поделим всю кручинушку
под песню у свечи.
Друг другу мы, Маринушка,
о правде не смолчим.
Уж лучше жизнь морила бы
на хлебе и воде,
Чем разводиться с любимыми
среди чужих людей.
Нам сытости не хочется...
Судьба, как будто гвоздь,
Вбивает одиночество
в сердца.
Но оба – врозь.
Мы, запрокинув головы
под иней на заре,
Забыли жизнь веселую
в прошедшем январе.
Что в юности теряется,
то не горит дотла...
И где-то повторяется:
«Печаль моя светла!»

***

И я затянут
Лентой млечной!
Тобой обманут,
О, Вечность!
А.А. Блок

В том одиночестве последнего дождя,
Читая для себя написанное в прошлом,
Изнемогать, надеяться, блуждать
И спотыкаться в царстве ложном
Так хорошо, как после сна иль шока
Принять за счастье долгие теченья
Страдания, изгнания порока,
Непониманья гнева и забвенья...
Стоп-кадром кинолента прошлых лет
Фиксирует сознание не зря:
Седой король по-прежнему валет,
Когда горит последняя заря...
Дождь при морозе обратится в снег,
И удивляться этому не надо –
В обмане забытья и в правде нег
Воспоминаний кроется досада...
Бессмертье юности отпраздновать нельзя
И горевать о прожитом смешно.
Замёрзнет – высохнет последняя слеза
О том, что было, не было давно.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

И какое тебе дело
До моих черновиков?
Слушать мненья надоело
Социальных знатоков.
Ночь разглядывать по звёздам
Без посредников учись.
Это мир людьми не создан –
Мы лишь вписываем жизнь
Отраженного величья
В Божий подлинник красот.
Пусть её, как голос птичий,
Ветер вольности несёт.
Нам прощаются изъяны
Отражающей волны,
Слова с острова Буяна
В океане тишины.

В зрелости

Понимаю – года на убыль,
Но не верится самому:
Каждый год, как последний рубль,
Не хранится в моём дому.
Каждый брошенный мною возраст
Не приманивал средних лет,
Проживал нелегко, но просто,
Без лихих и больших примет.
Отчего же душе тревожно,
Что друзья и враги подряд
Распродажу стихов итожат
И о прожитом говорят?
Эхом странного полусходства
Возвращаются голоса
С отдалённого стихотворства
На торжественных полчаса.
Популярностью перекормлен,
Неожиданно нарасхват –
Я спешу возвращаться к норме
Расточительства, коим рад
Обозначивать в доме убыль
Полноводной судьбы-реки...
Я последний потратил рубль
На бумагу, что ждёт строки.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Опять у скважины замочной
Дежурит пошлая наёмница.
А мы вдвоём сегодня ночью:
В моих любовницах – бессонница.
Объятья трудно разжимаю,
Сажусь напротив при свечах.
Все пересуды забываю,
Судьбой пытаюсь отвечать.
А утром рукописи в ключья
Рвать помогает мне бессонница...
С кем я развратничаю ночью,
Кто хочет завтра познакомиться?

На окне днём, уныло,
На окне, ночью, Пела
Звонит на телефон
У рваного стержня
Намёртвевшей лангусты,
На окне, в облаках
Посреди рваной деревни,
В полустыльном тумане...

Радуница

Звонких строк плохого каллиграфа
Торгашам понять неумоготу –
Глухи дегустаторы метафор,
Близоруки,
        чтобы высоту
Различать над схемами событий,
Высоту над глубиною вод,
Из которых никогда не выйти
В прошлое, что пониманья ждет.
Над определеньями потоков
Времени и рек у берегов
Лишь поэты вырваны до срока
Из толпы ведомых дураков.
Слышат их лишь старики да дети,
Приближая слабости свои
К рубежу поэтовых столетий,
Где есенинские плачут соловьи.

В день рождения

Рассмеши меня, удача,
Рассмеши. А то тоска,
Как слепая незадача,
Больно тычется в бока.
Ни налево, ни направо
И вперёд идти нельзя?..
Ах, не пятиться же, право,
Самому себе грозя?

Не укрою, не запрячу
Ожидание своё,
Только год за годом трачу,
Ибо силушку даёт
Ветер снежного покрова
Полноводных наших рек,
Ветер ягодного зова
Позолоченных засек.

Не смехи меня, удача,
Не смехи, оставь. Пока
Все долги не отбатрачил
У родного говорка
На вечерочке запевной,
На покосе, в обласке,
Посреди родной деревни,
В полусонном сосняке...

В новое тысячелетие

Из холодов живительною влагой
Рванётся Обь к таёжным берегам,
И в новом веке доброты и блага
Югорский бубен наиграет нам
Священных мест отеческие ритмы,
Что пращуров угоды вновь щедры...
И будем искренне благодарить мы
Радетелей спасения Югры.
Тепло сердец защитников природы
Согреет всех на сквозняке борьбы –
Навстречу солнцу радостные восходы
Потянутся под небом голубым.
И после жесточайшей непогоды,
Бесстыдной смуты, варварства угроз
Многоголосые угорские народы
Вольются в хоровой апофеоз.
И в торжестве российской благодати
Обской волне листать у берегов
Страницы древности, что не утратим
В хантыйском быте возле очагов...
Питявэла*, возвышенная ныне
Судьба охотников и рыбаков,
Раскрашенная, будто белый иней,
Ларьякскими орнаментами строф!

* Питявэла (хант.) – здравствуйте

Верность добролюбию

Непроворот у сердца добрых дел.
Но бесноватый тешится подельник:
Всё на земле имеет свой предел,
Лишь подлость человечья беспредельна.

Сопутники, спутницы мои
И в прошлом и в сегодняшнем движенье
Всегда под напряжением любви –
Не под жестокостью лженаучений.

Всё на земле имеет свой предел,
Но есть единственная беспредельность,
Куда Господь стремиться повелел,
Чему поэты сохраняют верность.

Соавторы любви

Декабри да январь
Разных лет соединяя,
Промолчи, не говори,
Что года людей меняют.
Уверь меня в любви,
Повтори, что грешным летом
Меж любимой и поэтом
Были встречи половин.

Пусть под пишущей рукой
Слишком много умолчаний,
Ждущих каждую строкой
Пояснений, примечаний,
Будто трудно в новый раз
Объясняться бестелесно
Или рваться в неизвестность,
Где разлука удалась.

Не бывает слишком поздно
За строкой строку писать
На стекле окна морозном
Или в теплую тетрадь,
Если даже за двоих
Предугадываю чаще
Текст любви самотворящий,
Непонятный для других.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Четверть века назад
на брожении сил
Молодецки мечты раззадоривал,
Будто звонко не пел,
будто вовсе не жил,
А ленивое время прищпоривал.
У хантыйского чума
мне русская мать
Подарила тетрадь и чернила
И просила свой
почерк не исказить,
Благочестию строго учила.
Что мне выверты хама,
невежды, враля,
Гневный пафос напудренной дуры?
Пусть они графоманскую страсть
утолят
На обочинах литературы.
Торопился любить
и не жил без потерь,
Был утешен лирической речью
Как прилежный школяр
европейских манер
И наследник российских предтечей.
Вскачь летел от распахнутых
в город ворот,
У села притормаживал вежливо,
Будто в смутное время,
смущая народ,
Старомодное время удерживал.

Путник

В одном кармане крошки хлеба,
В другом – обычная дыра,
Есть у него большое небо
В дымах безлюдного костра.
Когда он вышел на дорогу
Забот, несчастий и надежд?
Когда покинул он берлогу
Во зле отъевшихся невежд?
Дожди осенние глотает,
Не проклинает никого...
И не спасает, только тает
Мечта прекрасная его.

Среди нас

...И тихо книгу перелистывай,
Впиваясь в зеркало теней.

А.А. Блок

И торжествующе, и тяжело
Живет на Родине поэт,
Белее дня его рубашка,
Чернее ноченьки жилет.

Услышав солнечные блики,
Разглядывая тишину,
Пьет в царстве музыки великой
Языческую старину.

Цвета и звуки смысловые
Осознаются раньше слов,
Приюты духа кочевые
Ему милее городов.

На романтических поверьях
То близок людям, то далек,
При обязательных потерях
Он бесконечно одинок.

***

...Быть может себя самого
Я встретил на глади зеркальной?

А.А. Блок

Черновиков стремительная смена,
Поспешность эха в развороте строк,
Как напряжение по вздутым венам,
Желаемого воздуха глоток,
Мучительны всегда. И наизусть
Их заменяет трепетная грусть.

Поэт имеет право ошибаться
В желании наш опыт обновить,
От прожитого некуда деваться,
Но молимся возвышенной любви,
Где строфы блага именуют путь,
С которого не хочется свернуть.

Когда б Его игра с черновиками
Была сильнее исконной немоты,
Почаще бы овладевала нами
Гармония добра и красоты,
Где слабым придыханьям не бывать
И страшной тьмою красок не смывать.

Поклонимся поэтовой гордыне
За дерзкую энергию мечты,
Что и ласкает, и пугает ныне
Пред вялой неизбежностью черты
Обыденного слова. Наизусть
Читает Блока будущая Русь.

***

От пошлой скверны, тяжести раздоров
Хранит меня забота земляков
И в торжестве отеческих просторов,
И в буднях материнских берегов.
Душе мятежной большего не надо
(Хоть в помыслах житейских не простак) –
Мне памятна церковная ограда
У пристани с названием Ларьяк.
Избавил Бог склоняться перед властью
За мнимый отблеск звёздных эполет,
Выпрашивать обыденного счастья
На Родине шестой десяток лет.
И оттого за скромною победой,
Вне примитива массовых потех,
Живу легко. И тихую беседой
Не выдаю служенье за успех.
Избавил Бог судьбу от лихолетия,
А в мирном мире стыдно быть рабом...
За то, что выучен свободно петь я,
Благодарю Ларьяк и отчий дом.

***

Люблю я полночь на остатке
И на излете полдень каждый.
Не привыкая жить в достатке,
Ценю, что не дается дважды.

Неповторимо бытованье,
Река меняет отраженья –
И чудно каждое дыханье
От самоценного рожденья.

Пусть не кончатся невзгоды
Сегодня, как вчера и завтра,
Но я – не баловень, не лодырь,
Судьбы не безымянный автор.

Сам выбирал и выбираю
Тревожный возглас откровений,
Шаги подсудные по краю
До превосходных сожалений.

Когда зерно любви окрепнет
В безгрешном чреве поднебесной,
Припомню деревенский лепет
Еще до голоса, до песни.

Дай Бог, любить остаток жизни
И все, что память пролистала –
В недавних помыслах Отчизны
Мне ошибаться не пристало.

*Вслед метелям на мягкий сугроб
Мы бросаем свои неудачи*

Элегия чужой весны

Испарины на окнах замерзают,
Немыми звёздами становится капель,
Но я причуды заморозков знаю,
Которыми балуется апрель.
Прижму к виску застывшие слезинки –
Не ждать преображенья белизны,
Когда приходят тихие зазимки
Спокойным отраженьем седины.

Под звуки дождя

Тебя внепесенная новость
Не возвратит к былому лету,
Зачем бессмысленную совесть
Наивно предавать куплету?
Меня всё громче с каждым днём
Зовут осенние приметы
Туда, где мы не допоём
Свои весёлые дуэты.
Любви сезонной не бывает,
И видимо другое чувство
Нас друг от друга отрывает
Под листопадовые хрусты.
Струятся к совести рыдания –
Обиды звучного наречья:
Дождь, листопад, воспоминанья –
Как наказанья за беспечность.

***

Еще бы надо выйти через год
На перелом железного столетья,
В первоянварский выйти перелет,
Чтобы принять пятидесятилетье.
Еще бы надо, кроме пустяков
И кроме посерьезневшего пеня,
Как водится у здешних мужиков,
Набрать в дороге вечного терпенья.
Еще бы надо выплеснуть тоску
Из дорогой нестариковской фляжки,
Покуда женщин радовать могу
И восхищаться неказистой пташкой.
Еще бы надо год.

А там легко

Приму чужие каверзы в награду
За то, что с детства шлялся босиком,
Неосторожно жил и больно падал.
Еще бы надо у родной земли
Касаться неба, вылетев из мрака,
Чтоб не напрасно люди нарекли
Поэтом всем известного Ларьяка.

***

Ну что ж, пускай опять обманет
Тропинка посреди невзгод.
И промелькнет, как на экране,
Дурных сюжетов длинный год.
Плутания необходимы,
Когда никто не знает путь,
И снова негде нелюбимым
Пред Рождеством передохнуть.
Сквозняк бурчит по перекресткам
Опять недобрые слова,
А я заплаканным подростком
Ищу родства, как волшебства.

Комедиант

Надев рубаху наизнанку,
Из дома выйду спозаранку.
Подставляю ветру две щеки,
Чтоб охали клеветники.
Пусть солнце жарит большаки,
Пусть изорвутся башмаки,
В пыли, в грязи пройду полмира
И стану шутовским кумиром.
Артисту на дороге вольной
От равнодушия лишь больно.
И, чтоб о доме не скучать,
На эхо буду я кричать
И корчить рожи над водой,
Не замечая, что седой.
Чтоб пересиливать вражду,
Я сочиню белиберду.
У всех насмешниц на виду
К чужим воротам подойду,
Начну притворно выть и охать:
Впустите на ночь скомороха.

Возвращайся

Были поиски друга
И бездомье, безденежье...
Возвращайся по кругу –
Ну куда же ты денешься?

У врагов не гостят,
Не врачуют униженных...
Виноватых простят –
Возвращайся, обиженный!

Если сплетни звучат,
И обида – икотую...
Не руби сгоряча –
Не прощайся с работою.

Что нам взгляды вослед,
Пересуды нечестные?
Нас спасает от бед
Очищенье бесчестием...

Эх, беда-голова,
Что же в омуте маяться?
Будет правда права,
Жизнь ещё не кончается.

Ночи слишком тихи
После дней унижения...
Напиши мне стихи
О твоём возвращении.

Прости-прости

Среди рябиновых шаров
Похожи листья на ладони,
Тоска по скорости ветров
Нас неожиданно затронет.
Осенний день. Осенний луг.
Осенних ливней пересказ:
Не мы уходим от подруг,
Уходят женщины от нас.

И ничего не изменить,
К зиме готовится природа.
Но – глупо – хочется винить
За расставанья время года.
Прощальный взмах усталых рук,
«Прости-прости» – в последний раз...
Не мы уходим от подруг,
Уходят женщины от нас.

Владимир Мазин

***

Меняем

вихрастое золото

На отсвет белёсой луны.

Вчера –

так беспомощно молоды,

Вчера –

безрассудно юны.

Сегодня опорой надменнойю

Стоим возле новой родни

И зрелостью платим

разменнойю

За слишком разумные дни.

«Ритмы времени в рисунках судьбы»

***

Уходит. И никак не удержать.
Весна уходит через лето в осень.
Напрасно уходящей возражать –
Уйдёт, оглянется и бросит
Всё, что держали в комнате ночной,
Что припасали на зиму в комод.
Решать не нам, а только ей одной,
Конечно же, одной – не при народе.
Ни мне, ни нам любви не удержать,
Она с избытком отдана для сплетен.
Напрасно пересудам возражать,
Хотя могу кому-нибудь ответить.
Важнее перемены – Новый год,
В котором иней блеском разукрашен...
Отмолодится бурно да свернёт
На прошлое от возражений ваших.

У вахского обрыва

Под облаками спят холмы
Над водами реки родимой.
Я знаю, что неповторимы
Те дни, когда по Ваху мы
Катали в обласках любимых.

Из-под слабеющих корней
Всё громче сыплется песчаник,
А тенью рослою печальной
Скользит остаток тихих дней
Сосны моей сентиментальной.

Судьба

Золотою стрелой отражается
Серп луны в синеватой воде.
Тени сосен в прохладе купаются... –
Ни моторок, ни птиц, ни людей.
Ветру волны легко перелистывать,
Как страницы альбома цветного,
И тихонечко песню насвистывать,
И молчать, и руладничать снова.
Край озёрный, морошкой окрашенный,
Колыбель моя в хвойной глуши,
Где твой сын с золотыми кудряшками,
С нескончаемой песней души?
Чёрно-белые воспоминания
На тяжёлых страницах картона
Ему видятся.

Всё назидания:

Доброта,

молчаливость,

влюблённость.

Владимир Мазин

***

Все выжато – ни капли не осталось,
Все выжито, но хочется дышать.
Вошла во плоть вселенская усталость,
И по эфиру мечется душа.
Иссохла почва, ветры раздувают
Бесплодные желания дожить,
И неживой водою обмывают
Два зернышка холодные дожди.

Ноктюрн

За тучами скрывается луна,
Иду, бреду по городу ночному.
Душа моя тревогою полна,
А свет во тьме летит от дома к дому:
То горя свет бьет в черные одежды
Или лампада счастья в тишине?
По улице с неясною надеждой
Иду навстречу искренней весне.
Какие люди зажигают окна?!
Их свет надежней пятен фонарей.
Ветвей нераспустившихся волокна
Деревья тянут к зелени дверей.
Я под дождем с заветными огнями
В прохладной мокрой северной ночи
Беседую, как с лучшими друзьями,
И наш ноктюрн по-старому звучит.
Не знаю, что случится завтра с нами,
И сердце предболезненно стучит,
Когда весна разносит ночниками
Свои по Нижневартовску лучи.

***

В балке накурено и душно,
А в двери лезет ветерок.
Закинув руки под подушку,
Ты молча смотришь в потолок.
Приёмник хриплым многословьем
Про счастье душу бередит...
Неразделённая любовью
Бездомьем юность догорит.
Возьми из пачки «Беломора»
Успокоения чуток.
Обидно – ты построил город,
А сам имеешь закуток.
Скучает детская игрушка
По романтической судьбе,
И долго стонет раскладушка,
Мешая выспаться тебе.

Счастливая

Когда на небе вызревают звезды,
Когда в Оби купается луна,
Автобусом
уже последним, поздним,
В общагу
возвращается она.

Вахтерша по привычке буркнет:
«Здрасьте»,
Девчонки спросят: «Обещал жениться?»,
И полуночным выдуманным счастьем
Начнет она неискренне хвалиться...
Ровесницы детей балуют в гнездах,
С любовником спит верная жена.
Всю ночь на небе
вызревают звезды,
Всю ночь в Оби
купается луна.

Владимир Мазин

Ты пока что незамужняя

Преображаюсь к новолунию
Со всеми рядом и ни с кем
И душу – тихую певунью
Раскачиваю в гамаке.
Ей не до сна: пока есть время
Измучивать холостяка,
Жених твой до полудня дремлет,
И ты не замужем пока ...
В чужие вглядываюсь лица,
Но за тобою суждено
Идти, бежать и волочиться,
Чтобы пропеть всегда одно
Тобой неслышимое слово,
Истомой рвущее гортань:
«Люблю!».

А ты почти сурово
Советуешь мне:
«Перестань
Терзаться о чужой невесте,
Ищи цветок в другом саду» ...
Ах, почему же мы не вместе
В весеннем пагубном бреду?
Преображаюсь к новолунию
Со всеми рядом и ни с кем
И душу – тихую певунью
Веду, как прежде, по тоске.

«Ритмы времени в фильмах судьбы»

***

Восхищению рад
Пред картиною Бога:
Киноварью закат,
Белизною дорога,
И лазурь высоты
Опустилась до края,
Где восторг красноты
В горизонте играет.
Фантазёр и певец,
Безотцовщина ранний,
Непокорный юнец
Не ценил прилежаний.
Не считая затрат
Небогатого детства,
Мастерил самокат –
Быстроходное средство.
Колыханье зари –
Ожидание встречи!
Над сугробом парил,
Взявши звёзды на плечи.
Так бывало во сне,
Наяву – достижимо
Быть всегда на волне,
Удивляя любимых
Одержимостью сил
В ожиданье открытий.
Я тогда не носил груз
Позорных событий...
Киноварью закат,
Белизною дорога...
Детский мой самокат,
Прокати хоть немного!

Кому верить?

Еще скрипят номенклатуры перья,
Но дешевеют громкие слова –
Звенит над Русью вражья тетива,
Идеи превращаются в поверья.
От боевой многоязычной славы
Отмыться хочет гордая страна,
Когда во лжи разносится слюна
Запойных банщиков Державы.

Обломаны на веники берёзы,
О лживой русскости горланит хмырь,
Кто представлялся всем как поводырь,
Считая робких беженцев обозы.
Мне пафос послебанного застолья
Не раз казался искренним. Винюсь.
Не мог я знать, что пропивают Русь,
О чистой жизни матерно глаголя.

Накормлен ухищреньями досыта
И выхожу из плена небылиц,
Из-под пригляда разжиревших лиц,
Но дверь за мной оставлена открытой.
Не спрашивай меня о русском духе
Среди летящей скверны о былом,
Я помню православный аналой –
Пред ним душевно молятся старухи.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Ничто не возвращается назад –
Ни радости, ни боли... – всё проходит.
Лечил мне раны долгий листопад.
Не излечил – но полегчало, вроде.

Предзимний холод не страшит уже
Разлучное свободное дыханье,
И время на метельном вираже
Становится непроходимой гранью.

И одиноким путником никто
Не пересечь, не перейти не сможет
Преграды, до безумия простой,
Где были чувства на любовь похожи.

Затушевали золото дожди,
И будущее вьюги забелили.
Ты никогда меня уже не жди
И не жалея, что мы недолюбили.

***

За дальней чертою,
у самой зари
Оставлены годы мои –
подбери,
Еще оперенье на крыльях
дрожит,
Цепляй под лопатки,
и будем дружить.
Годами махая
над новой судьбой,
То ты надо мною,
то я над тобой,
Мы всех позабудем
и будем одни...
Ты только спокойно
сегодня засни.

Осенняя песня

Затерялся месяц в тучах,
Дремлют голые луга.
Я бегу по обским кручам,
Оглашая берега.
Брызги волн осенней стаей
То взлетят, то пропадут...
Я тебя увидел, Рая,
Где багульники цветут.
Ночь холодного безлунья
Не сумеет помешать
До утра мою колдунью
Обнимать и целовать.

Упоение

Под звёздами раскачивает льдина
На пустыре тоскующую ель,
Вокруг которой кружится метель,
Как будто в белой пачке балерина,
Лебяжьим пухом на ветру шурша,
Напоминает, что моя душа
Томится у пристанища сомнений
В хмельном предчувствии

стихотворений.

Вдали от наблюдателей, украдкой,
Пытаюсь вновь на скользком пустыре
Пройтись в жизнелюбивом январе
Уверенной мужицкою присядкой.

На завалинке

В телогрейке и в валенках сяду
Летним днем под утрюмый навес,
Буду долго смотреть за ограду,
Где юнцы выбирают невест.

Ну, которая краше которой
И какому какая нужней?
Разберутся, пожалуй, не скоро,
Коли нет еще дел поважней.

Только мне нынче кажется эта
Перепалка страстей у плетня
Поважнее призывов поэта
На кровавом куске полотна.

Кабы юность раскрыла мне дверцы,
Кабы только одну целовал.
Я бы жил с нерасколотым сердцем
И советы легко раздавал.

Ожидание

Озарило красно солнышко
Конопатые черты,
Тайна спрятана на доньшке
Деревенской простоты ...
Расцвело и распогодилось,
Ты вчера дала ответ –
Волновался сочно возле нас
Весь черемуховый цвет ...
Ты, невестой платье сбросивши
После свадебных даров,
Слухам веришь, напророчившим
Горечь мужниных пиров.
Грежу новою бессонницей
Со стихами допоздна.
Женихом забыла опомниться,
А теперь – не до вина:
С высоты лечу до доньшка
Сквозь пьянящие цветы,
Где меня домашним солнышком
Окольцовываешь ты.

Владимир Мазин

***

Необходимое спокойствие души возвращается,
Когда в новолуние сединой покрываются
Гордо поднятые гривы моих кедров,
Упрямо стоящих между былым и новым.
В полуночной паузе, среди тишины
Зажигаю свечу на столе. Где старые фото
Озвучивают молчание тех, кто ушёл
Не за горизонт, а в мир моих корней,
Ожидая, но не торопя. Подождите!
У меня есть ещё дневные заботы,
Есть подлунные
неисправленные черновики,
Пока ещё много обязанностей
Перед зеленеющими ветками памяти.

Прерванный сюжет

Утомляющая повесть несогласий
до упрёков,
А ещё безумно сладких
согласованных пороков
На странице предпоследней
не читается никак –
Не стыдись, её забросим
вместе с хламом на чердак.
Вот и славно,
что решенье обоюдное нашлось.
А клялись совсем недавно,
что не можем выжить врозь...
Может быть, в бездарной прозе
нет счастливого сюжета –
Но давай не будем хаять
поэтического лета.
Я домысливаю грустно
то развязку,
то развязность:
Вот и стала очевидной
роковая наша разность.

Ссора

Кляни,

кляни,

раскальвай

Непрочное стекло,

Гони от фото старого

Остывшее тепло,

Губами разделённое

Под свадебной фатой,

До гнева раскалённая

На холоде постой.

Потом окоченевшая

В летающей пыли

Скажи:

«Какого лешего

Расселся –

застекли!»

Ты меня не отпускаешь

Я о тебе не думаю давно,
Воспоминания не жаждут встречи.
Но по ночам мне снятся всё равно
Горячие и ласковые плечи...

Давно я о тебе не говорю
С моими закадычными друзьями,
Но кажется, что всё ещё парю
Над смятыми тобою простынями...

Давным-давно не плачу о тебе
И не зову болезненно и сладко,
Но по какой-то тайной ворожке
Тыходишь по ночам ко мне украдкой.

«Ритмы времени в рифмах судьбы»

***

Возле кедра ни тени, ни ветра,
По округе ночной – тишина.
До утра промолчала под кедром
Сумасшедшая наша вина
Перед теми, кого мы не знаем,
Для кого наши тропы тесны,
Перед теми, кто нами встречаем
На дорогах чужой стороны.

Не поднимутся мятые травы,
Пожелтеют, рассыплются в прах.
Если даже мы были не правы,
Разве надо испытывать страх
Перед нами оставленным ложем
С покрывалом вечерней зари?..
На закаты восходы похожи
Только тем, что бывшее горит.

***

Пожала провожавшим руки,
Но мне шепнула одному:
«Не забываются разлуки,
А встречи помнить ни к чему».

Исчислен век. Среди ночи тёмной
Часы разлучные стоят –
Безмолвный, дальний и огромный
Горит над миром циферблат.

И сотни встреч соединились –
Путь к ним разлукою разрыт,
Когда часы остановились
С последним шёпотом навзрыд.

Когда меня тень покидает

Прощается рослый двойник,
И мне на мгновение жутко,
Когда моя тень – ученик
Паломником в новые сутки
Уходит сквозь почву туда,
Где я не бывал никогда.

Господь этот день погасил,
Без умысла, без сожаленья,
Древнейшим величием сил
Созвездий наметил движенья.
За близкой небесной свечой
Скрывается чье-то плечо.

Деревья-опоры встают,
И ветви несут, как стропила,
Подзвёздный ночной перламутр
Над тайною творческой силы,
Что манит в досрочный полет
До искренних божьих высот.

Отрадно судьбу принимать
Такою, какая бывает,
И всех на Земле понимать,
Когда меня тень покидает,
Когда мой телесный обман
Господним лучом осиян.

Толды Несладок час застолья

Белый панцирь на чёрном стекле
Нарастает. И нас разлучает
Отраженье свечи на столе,
Где сегодня нет сладкого чаю.
Сине-чёрный квадрат глубины
Под овалом блестящих созвездий
Нам с тобою без всякой вины
Угрожает бесчувственной бездной.
Прикрываючи бледность колен
Многоцветной полою халата,
Ты в проёме раздвинутых стен
Исчезаешь, почти виновато.
Пересохшие губы мочу
Неслащеною горечью чая,
Задуваю зачем-то свечу,
Одиночества не замечая.
Отводя полусон, полубред,
На стекле вижу странные знаки,
Но тебя в отражении нет
И меня в наступающем мраке.
Неувядшую сладость любви
Манят звёзды, как жадные пчёлы...
Отвернусь от окна. Позови
Меня шёпотом складок подола.

Переходный возраст

Почти знакома перехода трудность
От лета к осени, а далее – к зиме.
Не рано ли оплакивать нам юность
На ветхой, но приветливой скамье?
Седые сверстницы, перебирая песни,
Как старых фотографий вороха,
Судачат, что мы жили интересней,
Не доводили души до греха.
Возможно так. Но всё-таки похожи
Бывали на бегущих не туда –
Родители нас осуждали тоже
За модное отсутствие стыда.
А может быть, им, как и нам сегодня,
Хотелось хоть на миг остепенить
Порыв детей, завидный и свободный,
Спешащий поколение сменить.
И мы, конечно, вовсе не готовы
Прощаться, забываться, уходить...
Запойте, сверстницы, одну из новых,
Такую, чтоб хотелось подхватить.
Неужто вы не знаете? Стыдоба!
Да сам не пропою и полстроки.
Всё вспоминаем прошлое подробно,
И оттого завяли от тоски...
А ну-ка встрепенитесь, молодухи,
Ведь, возраст переходный – не беда.
Вам лишь по пятьдесят, вы – не старухи,
Чуть опытнее. Это ж ерунда!
Я по секрету от друзей хороших

Владимир Мазин

Скажу: нет ласковее наших жён.
Пока ещё покуролесить можем,
И наш порыв покуда не смешён.
Озорничая с песнями былыми,
Поладим с обгоняющими нас...
Когда, когда мы были молодыми?..
А мы совсем не старые сейчас!

***

Лаская слух, разбудит чувства
Куплет из песни октября.
Его как будто про тебя
Творит народное искусство,
Ничуть о прошлом не скорбя.

Не требуют являть умелость
Порывы искренних ветров –
Молчу, чтоб долго у костров
Про бабье лето сладко пелось
Тебе со звонами даров.

***

Блаженство мягких снегопадов
И белизна черновиков –
Вот повод обновленья взглядов
При столкновении веков.
Я, прошлых вымыслов изгнанник,
Не доверяю багажу,
На ворохе воспоминаний
В пространство новое гляжу.
Среди зимы на побережье
Без теплоты никак нельзя –
Рукопожатья неизбежны,
Осиротевшие друзья!
Переплетению событий
Наш приговор не зачитав,
Мы заплутаем в алфавите,
Ровесников недосчитав.
И всё-таки финалу странствий
Ещё не время. Будем ждать
В братолюбивом постоянстве
Божественную благодать.

***

Звонков и писем переключка
Растянута для голосов –
В четыре месяца привычка
Не обходиться без стихов.
Вполне обласкана разлука,
И даже верится вполне,
Что души рифмами аукать
Теперь приучены во сне.
Не потому ли новой данью
Ты не гордишься вдалеке?
Не доверяйся привыканью,
Но перемучайся в тоске.
По строфам новые признанья
Ещё, ещё перепиши
И телефонного свиданья
Прервать неловко не спеши.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Переписали все воспоминанья,
Стерев упоминанья о любви:
Ни жалости,
ни зла,
ни пониманья –
Но всё-таки останемся людьми.
И наши зёрна, брошенные где-то
В пространство между явью и мечтой,
Укоренятся в будущее лето,
Чтобы гордиться юной чистотой
Последних слов, затёртых в пересудах,
А всё-таки невинных,
как цветы,
Под ноги гордо брошенные людям
При ожидании напрасной клеветы.

***

Рисованные звёзды на лазури
Над утомлённым тлением костра,
И низкий дым на приболотной шкуре –
Бессонница до самого утра.

Рука теряет рифму. Только голос
Находит эхо, потерявши кров, –
Беззвучной паутины тонкий волос
Звучать заставит первая любовь.

И долго-долго руки неумело
Вычеркивают нужные слова
О том, что душно душам, онемела
Застывшая без рифмы синева.

Молчу о том, что мох ещё не тронут,
О том, что не возможно не идти
По зыбкости тоскующей... И в омут,
Не падая, сознательно войти.

Даровано мне слово

Вне слова даль черна веков,
А с добрым словом искра жизни
Без одичавшей укоризны
Нисходит до черновиков.

Я по-хантыйски начал петь,
По-русски собирая звуки,
От восхищения до муки
На ваховскую гололедь.

Отцовская звучала речь
И материнская звучала ...
Мне у Ларьякского причала
Два чистых голоса беречь.

Унижена, но всё жива
Мелодия старинных песен,
И достигают поднебесий
Тайги весенние слова.

На материнском языке
Стихи пишу, но яркость красок
Подсказывает ханты ясанг*,
Гортань разжав на кадыке.

Перекричать мне не дано
Многоязычную эпоху,
Но лирика угодна Богу,
Лгать лирикам запрещено.

* Ханты ясанг – хантыйское слово, хантыйская речь

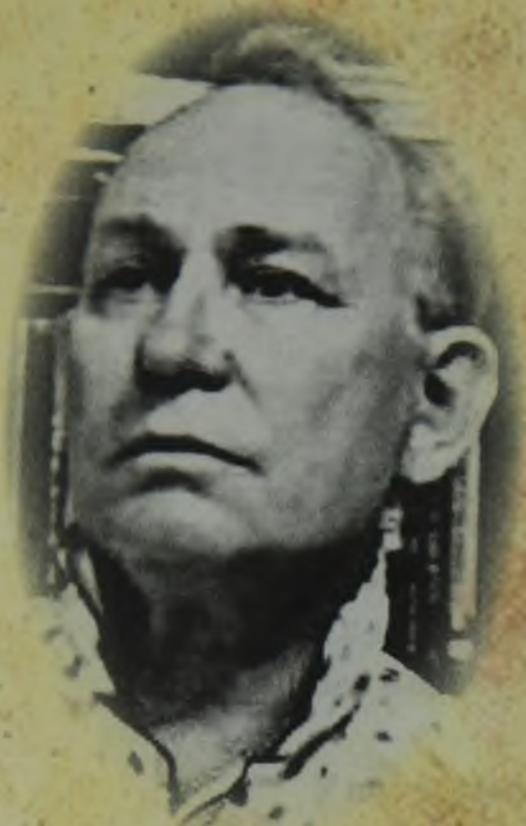

Свою естественную речь
Пытаюсь крепкими корнями
Любви отца к поющей маме
Из лета светлого извлечь.

Сыновний авторский язык,
Как продолжение двуголосий,
Легко несу. Встречая осень,
Перепишу на беловик.

Под дождём

Беседа с отяжелевшей тучей –
Заздравной чашей в ангельской руке,
Касаемся отеческих созвучий
На пушкинском бессмертном языке.
Протяжным стоном отвечают доли,
Склоняются берёзы у межи,
Но грусти ливня хохотом весёлым
Ручьи упрямо могут заглушить.
Выходит смело молодое племя
Побегами гордиться на ветрах.
За русским словом, вечно современным,
Клокочет жизнь привольная вразмах.

*О, высокое предназначенье
Выходит к звукоряду былого*

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Пора домой
за песнями и хлебом,
за чистыми словами
о любви.
Давно в застолье с караваем
не был
и с дедом побасёнки
не травил.

У нас черёмуха
цветёт крылато,
и половодье движется
к крыльцу,
чтоб ухажёр
стыдился на закате
поверить
отражённому лицу.

У нас под окнами
мерцает небо
и отражает
месяц и свечу.
Хочу домой
за песнями и хлебом ...
Об остальном,
пожалуй, промолчу.

Владимир Мазин

***

Милый друг,
мой друг – деревня,
ты не спишь со мной всю ночь.

Милый друг,
мой друг – деревня,
ты не сможешь мне помочь.

У неё в окошке свет –
как мне быть:

зайти иль нет?

Сердце бьётся горячо,
Снег ложится на плечо,
И стучится в дверь слегка
Непослушная рука...

Она выйдет на крыльцо,
Гляну смело ей в лицо
И признаюсь, может быть:
Без тебя мне дня не жить!

Любовь

Не твистую, не шикаю –
Папиросочку тяну.
На тебя, невесть какую,
Свою сваливал вину
За последние разгулы,
За насмешки от ребят.
Все девчата, как акулы,
На меня почто глядят?
За пощёчину намедни
Искренне благодарю.
А вообще-то я не вредный –
От обиды всё дурю.
Я тебя не атакую –
Дым колечками пущу:
Зря, упрямая, ликуешь –
Может, лучше отыщу.
Не заплачешь?

И не надо.

Позабудешь?

Вот беда!..

У меня к тебе досада,
Не на шутку.

Навсегда.

Владимир Мазин

***

Сплетено темно и сыро
Осознание беды,
Ров слезами неба вырыт
Посредине слободы.
Тихо пригород угрюмый
Принимает непогодь.
Спотыкаюсь как безумный –
Помоги не пасть, Господь!
Я ещё дышу озоном
И простуженный пою,
Всё судьбой своей бессонной
Боль разлуки недопью.

Школа глагола

... И мирный гражданин, подвижник незабвенной
На поле книжного труда ...
Стоят торжественно перед лицом народа ...

Н. М. Языков

Глаголом вида совершенного
Судьбу не следует корить,
Поэты – люди не военные –
Умеют недоговорить ...
В мотиве нового глагола
Любовь и веру исповедуют,
Живу легко без ореола,
Почти как все, судьбы не ведаю,
Незавершённость добрых слов
Я рукописям возвращу –
И совершенствовать готов
Глаголы, что всю жизнь ищу.

***

Помни наше мудрое название:
Ханты* – все народы на земле.

В. С. Волдин

В Отечестве, простуженном и бледном,
Услышавши возвышенную вьюгу,
Спешу на совершенные беседы
В Рождественскую ночь к затоптанному лугу.

На доброту и честь рукопожатья,
Хотя визжат еще летящие полозья,
Спешу тепла руки открыто ждать я
Кого-нибудь, продрогши на морозе.

Единый Боже, ниспошли мне друга
Беседовать о временах одноязычья!
Не о толпе ли нынче стонет вьюга
И не меня ли по старинке кличет?

Давно я знаю, что следы уносит
Весенний паводок, не отнимая память,
И никого история не спросит:
Зачем топтали чистоту ногами.

* Ханты (самоназвание – ханти, хандэ, кантэк, устаревшее название – остяки) – коренной малочисленный финно-угорский народ, живущий на севере Западной Сибири. На русский язык самоназвание переводится как человек, люди.

Ларьякский дом

Теперь уже с трудом
Мы вспоминаем заново
Старинной рубки дом
На улице Стаханова.
Он тридцать лет стоял
Напротив типографии,
Как памятник сиял
Со старой литографии.

Все новости узнать
Мы торопились первыми,
Дом разучился спать,
Поэтому, наверное,
Состарился не в срок.
И мы уже не молоды.
Ступаем на порог,
Где нас встречают холодно.

Незабвенные дни

Нести отвергнутое детство
В предсердье шрамом, как излом,
Который эскулапов средством
Не лечат, болью о былом.
Судьбе, до памяти охочей,
Переводящей на слова
Души сокрытой кровотоцье,
Идти обочинами рва,
Где тропка целью ненадёжной
Мечты сподобилась спасти,
Где нынче войлок придорожный
Ковром пытается цвести.

Два долга

Есть два чувства
в ощущениях вечной вины
перед родителями и детьми,
всегда кажется
дал им мало,
взял много;
у первых – настоящее,
у вторых – будущее.

Ночное

Улыбался вселенной
И ходил по карнизам,
Бросив сумеркам бранным
Свой загадочный вызов.
Он из комнаты вышел,
Приведенью подобный,
Он подмигивал крышам,
На жертвы способный.
Никого не забыл
И слова не растратил.
Над балконами плыл
Одиноким лунатик.
Окружала его
Моих мыслей забота,
Мне его баловство
Показалось работой.

Нельзя былое ненавидеть

Словно тень осуждённого узника,
Возвращается в прошлое юность,
Где плескалась и плещется музыка –
Тишины вековой многострунность.

За наивным, предсказанным, знаем,
Предосенние сыплет затеи
И почти совершенным страданием
До сих пор управлять не умеет.

Тень цепями рассудка изранена,
Исчезает с восточной зарёю –
Просыпаюсь в холодном тумане я,
Безнадёжно, как в детстве, зарёван.

И уже за молчаньем утраченным
Долговечны о музыке споры,
И уже не врывать иначе нам
В звуковые под солнцем повторы...

О, блаженство земного мучения,
Что в любви повторяется снова!
О, высокое предназначение –
Выходить к звукорядам былого.

Родные картины

С каждым годом отчетливей вижу картины
Невозвратного лета свиданий и грёз:
Месяц ищет над речкой свою половину,
Ветер юбки задрал у стыдливых берёз.

Разодетые бабы поют возле клуба,
У продмага разборка идет мужиков,
Лихо пляшет одна на мостках моя Люба
В такт качанию звёзд у родных берегов.

Поздний отцвет черёмух летит снегопадом
На упругие косы стареющих вдов,
У безногих отцов звонко стонут награды
Переплавленной памятью колоколов.

От памяти к вере в будущее

Не вернулся брат с войны,

Не вернулся дядя,

И отцовской седины

Дочери не гладить.

Все мужчины полегли

На полях сражений –

Никого не сберегли

Годы разрушений.

От погоста вдалеке,

От села родного

Безымянно спят в тоске

По сиротам, вдовам.

Господи, не дай войны

И потерей ратных –

Всех защитников страны

Возвращай обратно.

Ждут солдатского плеча

Женщины Отчизны,

Пусть задравные звучат,

Но не плачи тризны...

Добрых дел не перечесть –

Мирно свалим беды.

Бог, дари благую весть

Правнукам Победы!

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Тяжелым грузом лег на плечи
Житейский опыт неанкетный,
Нелегким странствием отмечен
Путь юности в стране Советов.

Над всем, что было
и что помнится,
Без щепетильного обмана
Витают звездная бессонница
Нам дорого ветерана –

Там русской песне нет предела,
Там под невольными трудами
Святая вольница кипела
И поощрялась мужиками.

Восток алеет, но бессонница
Тревожит леченую рану,
То как старуха,
то как школьница
Волнует память ветерана.

Играет баян

Довольно злиться, ссориться
По воле пустяков.

Зовет опять околица

Парней и мужиков.

Зазнобы: бабы, девицы, –

Заголосили в лад.

Пусть кавалеры мирятся,

Играя в перегляд.

За каждую штаниною

По юбке – выбирай,

Хоть Зиною, хоть Ниною

Волнуйся через край,

И вдовушка – цветущая,

И девица – бутон...

Сгинь, дума завидущая!

Взлети, орла фасон.

За сельскими амурами

Наяривай давай,

Кадрильными фигурами

Надежды раздавай!..

Погаснет скоро зорюшка,

И подмигнет луна:

Кто радостью, кто горюшком

Лишится нынче сна...

Играй, баян, околице,

Где счастье хороводится!

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Теряюсь в глуши.

Не решаюсь оставить
На белой коре простодушных берёз
Свой вензель.

Зачем? Ничего не исправить:
Ни ложь бытованья, ни истину грёз.

Боюсь потревожить таёжные звуки,
Примять бархат ягеля возле болот,
И там, где натянуты древние луки,
Душа моя тихо свершает полёт.

По символам редкого здесь разговора,
По краткому отблеску полуогня,
По знакам любимого мною простора
Ищите,

ищите.

Найдите меня.

Предвесеннее

Когда кажется жизнь безотрадной,
Знаю: надо вернуться к реке...

Мне не холодно, только прохладно
На свистящем шальном сквозняке.

Где тот мальчик, кого восхищали

Деревенские взлеты стропил;

Кто от первой неясной печали

К обновляемой пристани плыл?

Где тот юный, смешливый, чубастый,

Из десятка неробких парней,

Кто привык и в заслугах не хвастать

Звонкой мукою творческих дней?

Где воспитанник залов старинных,

Покоренный ревнитель и мот,

Восхищенный и пылкий ценитель

Поэтических русских высот?

Это всё, и не только всё это,

Неужели вбирает в себя

Рядом с Обью текущая Лета,

Где под звездами тени скорбят?

Обвиняю, люблю и прощаю

Времена, что нельзя повторить,

Окликаю, но не возвращаю

Тех, с кем хочется поговорить.

По бетонке иду через сумрак,

Через зимний седой ветерок –

Ничего не отнять, не придумать,

Но хотя бы поплакать чуток.

А потом как стареющий житель

Рядом с тенью неловко присесть

И сказать всем забытым: «Простите,

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

Город есть – биография есть!»
Продолжением светлых мгновений
Ночью катится в небе луна.
Размывая следы сожалений,
Осторожно подходит весна.
Запоздалой патетикой полон
Будет день. Надо только успеть
Сочинить самобытное соло
И взволнованно
звонко запеть.

***

День как день – обычный и неяркий.
Десятки, сотни прожито таких.
Далеких звезд привычные огарки
Едва обозначают пустыки
Безрадостного быта... Боже правый,
Дай веры в наступленье чуда,
Когда я снова любоваться буду
Цветущим обликом державы.

Мамины частушки

Помнишь, матушка, гулянку,
Всё село в разгульности:
Песни, пляски до позданку,
Дозволялись вольности.
Машкарадихой ходила
Ты в округлый хоровод,
Под гармоню голосила,
И подхватывал народ:
«То ли солнце закатилось,
То ли я прижмурилась,
То ли в верного влюбилась,
То ли обмишурилась.
Не судите за дознанку,
Слушайте частухи!
Ухажёр, держи осанку –
В пляс пошли старухи...»

Подари мне, городскому,
Деревенский огонёк,
Ничего что по-другому
Зазвучит твой голосок.
Вспомни, матушка, частушки,
Что срывались, как цветы.
Ах, и лихо топотушки
Откаблучивала ты!
«От хорошего житья
Иль с какого мизера
И невестки, и зятя –
Все у телевизора.
На пригорке благодать,
Пересохла слякоть.
Выходите поплясать,
Или покалякать...»

Посиделки

Я люблю разговоры старух
Возле старого клуба послушать:
– Лето раньше бывало посуше...
– Громче утром горланил петух...
– Обходительней были мальцы...
– Посочней вызревала картошка...
– Ой, как вспомню покойного Гошку,
Так в ушах зазвенят бубенцы;
Вот те крест, наша свадьба была
До обжорства богатой в тридцатом, –
Он меня на покосе сосватал;
Ох, и сладко за ним прожила!..

Я люблю разговоры старух,
За которыми выльются стоны
О далёкой, обманной, влюблённой –
Той поре, что не высказать вслух.
И заладится песня подруг
После общих согласных упрёков
нашим дням... Как бы к делу да проку,
Это так – неуслышанный звук.
А вот песня народу нужней,
С разных улиц подходят послушать.
Видно, прежние нежные души
У парней и девчат наших дней.

***

Над озером большим
К берестяным избушкам
За солнышком бежим
И тени добродушно
Осокой режем вновь,
Где росы будут плакать
Про первую любовь
И о Большом Ларьяке.
Мы на зарю смотреть
Привыкли до затемья,
Развесив нашу сеть;
Где соберутся семьи
У летнего костра
Отведать подавушки.
И снова, как вчера,
Сосновые верхушки
Потянутся к луне,
Выплескивая души
Девчонок и парней,
Здесь разделивших ужин.
Склонится Млечный путь
К берестяным избушкам,
Опять не дав заснуть
Тоскующим кукушкам.
Свет седины во тьме
Над влагою болотной
Напомнит о зиме,
От старости свободной.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

У нас в деревне любят по старинке,
Целуются украдкой. И страдают
Назначенные слиться половинки,
Но целомудрие на торг не выставляют.

Застонет доверительно гармонь –
Салфетки вышиваются и скатерть,
Когда в листве послышится: «Не тронь!» –
Жених невесте выбирает платье.

Всё по-людски, как повелось давно,
И всё-таки всегда неповторимо.
Из сочных ягод пригубил вино –
Хмельнее, слаще поцелуй любимой.

А день второй интимнее, нежней;
На самом деле – первый день единства
Двух тел и узнаваемых теней
В предчувствии отцовства-материнства.

Мы четверть века в светлое гнездовье
Восходим трепетно и благочинно,
И нашей деревенскую любовью
Гордимся как лампадою старинной.

На одном дыхании тоски

Помедлит пусть
падение листы
хотя б до завтра,
чтобы, ладонь подставив,
Вы – любви не автор –
вдруг захотели сочинить
разлуку с летом
и стали белизну винить,
мечтать об этом
чумазом хаосе теней
златопаденья,
где я без Вас
в объятье дней,
ночей осенних
люблю последние штрихи
увядшей боли
и пробую писать стихи
без алкоголя.
Здесь все свидетели
мертвы,
мне лгать не надо...
Помедлит пусть
падение листы
чужого сада.

6 ноября 1995 года

Грустит холодный понедельник
Последним даром колдовства,
По хрупкой глади луж осенних
Скользит опавшая листва.
Полузабытые букеты,
Полураздетые леса,
Ещё напоминают лето
Потрёпанные паруса.
Но рвёт безжалостно ветрило
Лохмотья красные судьбы,
Как разбесившийся кутила
Из постсоветской голытьбы.

***

Священное святое небо
На землю опустилось
Защитником справедливости ...
Из старинной хантыйской песни

Без отчаянья, надеждою нехитрой
Дождь порадовал печальных земляков –
Радуги весёлую палитру
Кто-то держит над холстами облаков.
И разгадана по краскам неизвестность,
Где сыны восторги повторяют:
Как свежа отеческая местность.
Нежен добрых песен звукоряд!
Злобные забыты имяреки,
Милосердны хвойные леса,
Не скудеют на просторе реки
И ларьякские слышнее голоса.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Ветвей кривых качанье,
Везде листвы круженье ...
Прощание, прощанье –
Ну что за наважденье?
Осины кривобокие
Смирились с наготой,
Пугает вечер песню
Безглазой темнотой.
А ветер щеки хлещет,
Мы будто виноваты.
Сова кого-то кличет:
Куда? Куда? Куда ты?
Листок прижался маленький
К промокшему плащу,
Надеется оранжевый,
Что к сердцу допущу...
Давайте будем добрыми
В недобрую погоду.
Уходит лето теплое,
А кажется, что годы.

***

Спит балалайка
        в старческих ладонях,
Колхозные ей снятся вечера –
За памятью
        затопанного поля
Стон вдовьей песни длится до утра.

Слов разобрать
        на обостренье слуха
Не можетя от новых рубежей –
Под этот стон
        ларьякская старуха
Идёт в дремоте к юности своей.

И всё-таки слежу я
        со вниманьем,
Как тень, легко скользя на пустыре,
Не горбится и
        девичьим рыданьем
Прощается с мечтами на заре.

Военные ромашки

Землячкам матушки моей

Не пугали ветерки
Деревенского причала.
О любви душа гадала,
Отрывая лепестки
От ромашки полевой,
От оранжевого круга,
Ради юного супруга,
Точно зная, что живой.

Лепесток один в горсти
Песней солнечного круга:
«Благоверного супруга,
Господи, в бою спаси!
Не хочу судьбы вдовы,
Исцелю, коль примет раны
Он как сын на поле брани
Возле матушки Москвы!...»

И, разжавши кулачок,
Выпускала к вести новой,
Отогретый и невдовый,
Как почтовый ярлычок,
Лепесток. И дождалась,
Дождалась среди немногих,
Утишение тревоги,
Богоматери молясь.

Отрывали лепестки
У застенчивой ромашки,
Глядя мужнины рубашки,
В день Победы у реки

Вдовы с пристани Ларьяк ...
Было ветерков не меньше,
Вырывающих у женщин
Лепестки любви во мрак.

У разлучницы-реки
Кольца свадебные блекли,
Но, не думая о пепле,
Разжимала кулачки
Верность поседевших вдов –
На тоскующем причале
Не принявшая печали
Довоенная любовь.

***

Мне страшно за порогом быта
В страстях, с натурой не в ладу
Душой, страданиями избитой,
Предстать нескромно на виду.
И всё-таки по доброй воле,
Как грешный данник, подношу
Мечты к черте душевной боли
И снисхождения не жду.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

В кедрач, как в храм, вошла Екатерина,
В миру оставив взрослых сыновей.
Осенний ветер причесал седины,
И луч коснулся серебра бровей.
На фоне зелени и золота разлуки
Слова я безответные шептал,
Последний раз поцеловал я руки,
Которые без дела не видал.
Ушла к отцу, любимому мужчине,
Прощальной нежностью поражена ...
Но ты и мне как мать Берегиня
Здесь, на земле, по-прежнему нужна.

***

На полотенце годы вышиты,
Узор их прост, неодинаков.
Над ним и горько и возвышенно
Ты, мама, уставала плакать.
Любовь рассыпана в букете,
Есть алый, жёлтый, голубой...
Тебя уж нет. Но на рассвете
Опять встречаемся с тобой.

Избушка

Бурно ветры над крышею кружат,
Не жалея ничьей седины.
Одиноко и холодно в стужу,
Окна – дряхлые щеки бледны.
А хозяйка избы на погосте
Под крестом третий месяц лежит,
И приходят к ней прежние гости –
Вот опять кто-то в Вечность спешит...
Старики и старухи уходят,
Оставляя избушки на слом.
Был недавно при всякой погоде
В избушонках – отеческий дом...
Дайте, люди, еще хоть немного
Старым бревнам тепло сохранить:
Вот дровишки лежат у порога,
Чтобы под вечер печь протопить.
В кружках брагу опять поднимите
За покинувших избы свои,
Ветеранов села помяните –
И пурга нынче плачет о них....
Будет сниться мне долго избушка,
Где ждала меня добрая мать,
И где долго над стынущей вьюшкой
По ночам будет вьюга рыдать.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Всю ночь в закоулках деревни
Пурге обездоленной выть.
И мне в этих столах напевных
Оплаканным трудно не быть.

В привахской моей благостыни
Уж некого в бедах винить.
Пурга, не тревожь сиротину,
Забудь, если сможешь забыть.

Я выйду из утлой избушки
Оплакивать мать и отца,
Кладбищенский кедр на опушке
Во мне не узнает юнца,

Поющего на колокольне
Церквушки, забытой людьми...
Пурга, отрыдай же покой мне
И тихой вдовой вразуми.

Потери

Рано встану, чтоб никто
Не подумал, что я умер, –
Не пою с утра, зато,
Одолевши ночи сумрак,
О потерях промолчу,
Не кляня и не итожа,
И оплывшую свечу
Заменю
пред ликом божьим.

Сколько мне терять себя,
Разлучённого с отрадой?
Столько,
сколько жить любя
И не требовать награды,
Столько,
сколько помнить день
Первой песни в дальнем лете –
Безответно ждать не лень
Пониманья вместо сплетен.

Отнято,
что не сбылось,
Так отважно и нелепо
Жизнь по золоту волос
Разбросала зимний пепел.
Отняла молве назло
Ночь
всё то, что быть не может, –
Оттого и повезло
Расточать,
а не итожить.

***

Воскресный день большого торжества
Продлили мы за праздничным столом,
И хочется за ангельским крылом
До божьего подняться естества.
Как сладкий запах наших куличей,
Колоколов церковных музыка,
Душа к душе распахнута. Легка
Застольная доверчивость очей.
И притворяться неслухом зачем?
Сегодня лгать не надо никому.
Стары слова. Но как по-новому
Они звучат в сиянии свечей!
Пасхальная нисходит благодать,
В молитве тихой губы не дрожат –
Они святой любви принадлежат,
Когда сердца не надо принуждать.

***

Научиться встречаться, пожалуй, не сложно,
Если чувствуешь – с кем,
если знаешь – зачем.

Так странно к портрету восходит художник,
Не рискуя до творческой муки ничем.
Вдруг образ соперничать будет с натурой,
И грезиться станет слияние граций,
Тогда слишком смело под стрелы Амура
Захочет больная душа возвращаться.

***

Не подбирай ко мне ключей
В объёмном опыте банальностей –
Жизнь состоит из мелочей
И непредсказанных случайностей.

Ты в неурочный час приди
И мне, беспутному и сонному.
Скажи, как много впереди
Преград готовится влюблённому.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Я достигал свою мечту,
Но жаждал новых отдалений,
И оттого порывы чту
Богоугодных вдохновений.

Палитра, звукоряд, слова
Финно-угорского пространства
По смыслам кровного родства
Кочуют в облике славянства.

Ключом познания открыл
Даль заколдованного мира,
В ключе Кастальском душу мыл,
Мне пела греческая лира.

Погладив Музу по щеке,
За-ради редких вдохновений,
Скучал в разлуке, жил в тоске
До музыки стихотворений.

Я возвращения ценю
За то, что будут сниться дали,
Ведь на парижских авеню
Ларьякский голос не слышали.

На малую родину

Под крылами самолета
в ярком бархате болота
и в зеркальности озерной
спят таежные узоры.
Шепчет друг мне осторожно,
что домой добраться сложно,
что капризная погода
здесь в любое время года.
Мы под крыльями стальными
видим вышки нефтяные,
красоту речных излучин
и кедровый бор дремучий.
Только час под облаками –
и за вешними лугами
облик юного Ларьяка!
Даже хочется заплакать ...
И куда не кинешь взор –
удивляющий простор.
Признаюсь, что я влюблен
в Нижневартовский район.

«Ритмы времени в рифмах судьбы»

***

Из прошлого зазывно свищет детство,
Откликнуться же внуки не дают,
Которые резвятся по соседству
И школьные экзамены сдают.

Мне позвонил седеющий Валерка –
Всё тот же голос, только с хрипотцой:
Нас надо мерить пионерской меркой –
И каждый ободрится молодцом.

Мы озорство проявим ненароком,
Играя в забытую лапту...
Ах, почему мы выбиты до срока
Из детства в бытовую маяту?

Айда носиться босиком по лужам,
И одноклассниц за косы хватать,
И рыбу для ухи ловить на ужин,
И девочек на танец приглашать,
И спорить о морали коммунизма,
И локти при ушибах разминать...
Давай живущих соберем на тризну
Друзей ушедших слёзно поминать.

***

Ничего, ничего для себя –
Отмечаем сознанием чаще:
День и ночь ради жизни летящей
Расточается наша судьба.
Вслед метели на мягкий сугроб
Мы бросаем свои неудачи
И глядим, как весенние плачи
Орошают опалины троп.
Омывает назначенный путь
Половодье печали блаженной –
Только память мечты совершенной
Не советует передохнуть.
Не пугает хрипенье болот
Ручейков, опрометчиво звонких,
Им бежать в листопады, позёмки,
А потом доползать в гололёд.
Оставляя бытующий плен,
В бездорожье рискованно тащим
Наши души, чтоб в ненастоящем
Совершить запредельный обмен.
До забвенья судьбе бичевой
Растворяться в бурлящей свободе...
И во льду подчиняться природе:
Ничего для себя,
ничего.

Если на полшепота мы рядом...

Вдвоем

Незнакомые губы
касаются лба.

Неразвязны,
негрубы

слова,
как мольба –

хоть намёком ответить,
что и мне

одинокю на свете...

Неужели когда-то
с другим

ты напрасно себя расточала?

Неужели начну я сначала
жизнь,

где стану нескоро
родным?

Ты пока что не любишь.

Я на выдумки скуп...

Неизвестные любу
прикасания губ.

На твоём крыльчке

Чтобы не было вопросов
У мамыши и отца,
Удивлённо шмыгни носом
На скрипучий зов крыльца.
Выйди просто за дровами,
Дверь плотнее затвори
И обидными словами
Ничего не говори.

Помолчим, хоть наша встреча
Так нуждается в словах.
За меня прошепчет ветер,
Что забуду всех девчат
Ради встречи без обмана.
Отчего же, как всегда,
Намекаешь – нынче рано
Говорить в потёмках
«Да» ...

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Подозреваю
острой жадностью
Ещё не сделанных грехов,
Как по движению нескладности
Бурлят мгновения стихов.
Умыться
верой и сомненьями
Под листопадами готов ...
Я обнажённую
осеннюю
Подозреваю к вам
любовь.

***

Как здорово, когда из мелочей
Рождается значение событий!
Из отражённых зайчиков-лучей
Ко мне ты утром поспешила выйти.
Поедешь за черёмухой со мной?
Науки все, небось, переучила.
Я золотую рыбку брал блесной ...
Смеёшься на причале ...
Согласилась!

Владимир Мазин

***

На ветру обнимается вечер
С белой ночью без слов о любви,
А союз их известный и вечный
Славят в песнях своих соловьи.
Столько слов я растрчивал даром,
Утопая в обманах чужих,
Что боюсь нашу странную пару
Оскорбить повторением их.

***

Я протяну тебе ладонь –
Давай поладим!
Но только прошлого не тронь
Для будущего, ради
Живого дерева любви,
Которое посадим.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Неразумной молоденькой птахой
Надрывается чья-то любовь,
И на острове чья-то рубаха
В нетерпенье расстегнута вновь.

Положу я весло, чтобы плеском
Заблужденья весны не спугнуть,
И позволю притихшим березкам
Брачным цветом одежд обмануть.

Поцелуи, дыханья, надежды
И полет двух истерзанных тел...
Так в объятьях счастливым невеждой
Я с любимой когда-то летел.

Осколки единого

Мы всё никак не победим
Раздора женщины с мужчиной,
А лишь о разностях урчим,
Находим разные причины
Разъединенья половин
Природой созданного чуда.
Она одна и он один –
Осколки Божьего сосуда.
Вдали от шума городов,
За обнаженными чертами
Больных антенн и проводов,
За равнодушными кустами
Все объясняют глухари
Закон согласия насадкам...
Глухарки зернышки зари
Хотят собрать пернатым деткам.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Склевало время прошлую вину,
Нас подхватило общее течение.
Любил по-настоящему одну,
Меняя, словно песни, увлечения.

Ещё грехи играют на трубе,
Не слушаю и только чаще каюсь.
О многом тихо пропою тебе,
Но никогда, конечно, не признаюсь...

Да и тебе не хочется узнать,
Что пелось до согласия, до веры.
Не можем наше прошлое менять,
Но нынешние сохраним вечера.

Отскучаю случайную встречу

Подмигнула, прошла без оглядки.
Торопилась с другими вечерить?
А моим чаепитиям сладким
Не могла безрассудно поверить.
Ну, зачем я две чашки поставил
На синеющий сумрак приватный,
Тихо пел на интимной октаве,
Ожидая томлений закатных?
Незнакомка мигнула случайно,
А поэтом придумана – лучшей,
Я всю ночь у окна отскучаю
И усну на предутренних тучах.

«Ритмы времени в рифмах судьбы»

***

Слишком было хорошо
Целовать чужую женщину,
Наслаждаться, что нашёл
Не покорность, а затрещину.
Восхищение горит
На щеке, давно не шлёпанной.
Незнакомка говорит:
– Проводи!..

Стою как вкопанный.

И мне хочется опять
Принимать, как дар, затрещину,
Ещё слаще целовать
Удивляющую женщину.

Владимир Мазин

***

Цветка весеннего моложе
Любви покорная душа,
В росе полётный образ множит,
Над почвой памяти кружа.

И беззастенчивое тело
На откровении затей
Распоряжается умело
Первоосновою страстей.

Твоё, моё ли возвышенье
Над одиночеством годов?
Я только знаю, что цветенье –
Предвосхищение плодов.

И возле чаши солнцевидной
С твоей душой моя в ладу,
И одиноким очевидно
Родство в божественном саду.

Собери меня в дорогу

У открытого окошка
В кузовок берестяной
Положи мне на дорожку
Тёплый шарфик шерстяной.
Не забудь с красивой вышивкой
Полотенце положить,
Чтобы долгую возвышенно
Мне разлуку пережить.

А в углу на видном месте
Для себя, не для гостей,
Жбан, подаренный невесте,
Полный верности моей,
Ты поставь до тёмной ноченьки,
Чтобы чаще открывать,
И тебе достанет моченьки
Встречный день отгоревать.

***

Мне в твоих глазах сегодня видятся
Край таёжный, синяя вода,
А в бору кедровом ясно слышится
Звонкая кукушкина беда.
По утру туман холодной линией
Возвратится к розовой реке,
Где текут года и небо синее
Вторит птичьей, не моей тоске.
Я с тобой разлуку ненавижу,
Я тебе о радости пою,
Я в твоих глазах сегодня вижу
Разделённую любовь мою.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Держи в ладонях шарик золотой,
На фоне неба руку продвигая,
В сорочке белой у окна постой –
Какая утром ты воздушная, другая!
Колени скрыты облаком, и грудь
Округлость их объёмно повторяет...
И через годы помни, не забудь
Брать солнце в руку,
раму открывая.

Последний вечер

Устали городские голоса,
Тишина неосторожно зазвучала –
Это падает прохладная роса,
Это шепчут волны у причала,
Это ты о верности молчишь,
Это я не говорю о расставанье...
Как понятная эта ласковая тишь,
Как печально
    перед разлукой целованье!

Владимир Мазин

Признание

Желал я тебе столько раз
Во здравии выйти навстречу
Тому, кто пришёл издалече,
Придумав назначенный час
Свиданья морозной зимой
У старой скрипучей калитки,
Хотя в новогодней открытке
Указывал адрес не твой.

Полжизни куда-то писал
И верил догадливой почте.
Крыльца твоего многоточье
Ответно в следах отмечал
По почерку смелой луны
В ночи на снегу синеватом...
Стою я один виноватым
В тени разделившей стены.

Любимой

Что бы о тебе ни говорили,
Ты была и будешь только той,
Без которой тихо б умер

или

Был бы злодеяньем налитой.
Я, тобою вырванный из прочих
В песенную нашу тишину,
Понимаю:

ночи дней короче,

Но длинноты все перешагну...

Там, куда пока спешить не надо,
Как и здесь,

нельзя нас разлучить

Если на полшёпота мы рядом,
Богу проще счастье защитить.

***

Не подсказывал никто
наши тихие признанья...
Я в бушлате, ты в пальто
на тревожном расстоянии.
А на глади двойники
на полшага разделенных
не заметили реки,
отражающей влюблённых.
Не скрестивши рукава,
одежонку сняв устало,
мы не знали, что молва
подбирает что попало.
Наше рваное тряпье
языкато волны лизут,
чтобы скрытые зарей
двойники не стали ближе.
У взволнованной реки
на безлюдном побережье
заглушили ветряки
недосказанную нежность.

«Ритмы времени в рифмах судьбы»

***

Еще звезда не зажигалась,
Не потемнели небеса,
Но так душа истосковалась,
Что вторят птичьи голоса,
Мои разносят призыванья:
Спешу украдкой поглядеть
Земли и Солнца целованья,
Чтобы невольно захотеть
Дыханья общего меж нами
При жарком опыте зари.
Спешу ожечь меня губами
И ничего не говори.

Владимир Мазин

***

В лесу,
на опушке,
на грязной дороге,
На спуске к воде – ей протока тесна,
На крыше избушечки нашей убогой
Проплачь, опоздавшая к сроку весна!
Сегодня июнь огласил репродуктор,
Приветствие лета наигрывал джаз –
Везде уже зиму отпели как будто,
Пора заунывной покинуть и нас:
Солому собрали и вспомнили песни,
К блинам наскоблили медочку со дна ...
Проплачь, как до свадьбы рыдает невеста
С надеждой на юное счастье, весна!
Слезами твоими омоются ветви,
Едва отогретые лаской небес,
И будет к влюблённым особо приветлив
Проснувшийся к песням тоскующий лес.

Имя любимой

Я не любил другого имени,
Ещё не встретившись с тобой.
Оно летело из-за темени
Огромной тучи над судьбой,
Уже весенней, но безлиственной...
Я долго вымолвить не мог
Среди имён одно – единственной
На перекрестии дорог.
Друзья подружек хороводили –
Мне не хотелось баловать.
Так ясно было несвободному:
Назвать – по сути – призывать.
Июнь румянится неистово,
Горланит в зелени легко,
А я кричу с Ларьякской пристани:
«Лариса – чайка!.. высоко!..»

Владимир Мазин

***

Летело много нежных слов
В мою распахнутую зрелость,
А грезилась одна любовь,
Ради которой петь хотелось.
За многолетье сладких слов
Плачу сомненьями ночными.
И дремлет не моя любовь
Над сочиненьями моими.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Я не в чувстве своём осторожен,
Я боюсь ошибиться опять.
Помню холод разлуки под кожей,
Муки тайно свидания ждать.
Помню стыдные непониманья,
Эту мрачную площадь теней,
Помню робкие полудыханья
В гари сплетен – и только о ней...
Что мне солнца больные ожоги?
Ничего, ничего больше нету –
Отогреться желанья не могут,
Только тело доставлено к лету.

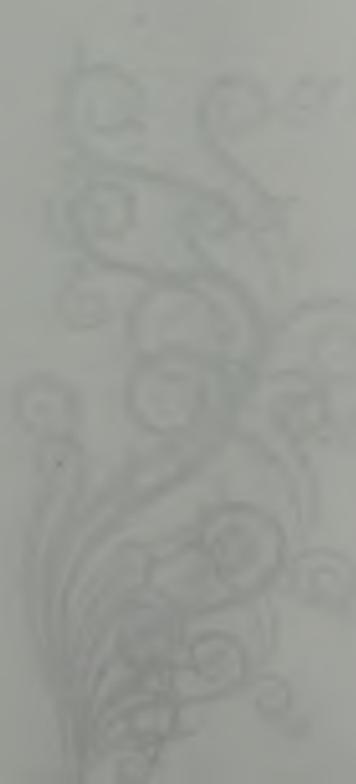

Владимир Мазин

***

Омут пасмурных свиданий
Обещал не поминать,
В силу летних ожиданий
Юной болью не нырять ...
Очи черные графитом
Занесу в черновики
Оттого,
    что льдом покрыты
Разноцветные деньки.

Главное свидание

И отрадно, и боязно душу
Ранить этой мечтой молодой...
Но, как школьник экзамена, трушу
Испытания встречи с тобой.
Ёлки-палки и Господи-Боже
Перемешаны – не разобрать:
Я планирую или итожу
Перед тем, как прилюдно играть
Полуопытность, полунаивность,
Доверять, оставляя табу,
Чтобы не было слишком противно
Обнажать для потомков судьбу.
Поздно выстрадал, рано придумал
Тебя женщиной лучшей, ничьей.
До тебя меня не было. Умер
Расточитель незрелых ночей.
Отправляю рождённую душу
На свиданье последней тропой...
Среди хохота шёпот послушай –
Это я восхищаюсь тобой.

Последняя любовь

Похож на самый первый детский
Лихой предстарческий полет,
Когда от страха наконец-то
Душа до облака рванет,
Когда уверенности мало,
Но слишком искренен порыв
К черте небесного овала,
Что достигают, полюбив.
О, как любовью переполнен
Неисправимо юный дед,
Рискуя не считать на склоне
Полсотни зим, полсотни лет!
Ужели верить бесполезно
В кого-нибудь, во что-нибудь,
Когда, паря над черной бездной,
Нет сил держать больную грудь?
Душа во власти бурной плоти
Могла когда-то баловать,
Легко сорваться на излёте,
Чтобы позволить поклевать –
Но дар последний принимая,
Парит взволнованная птица,
Всё лучшее припоминая,
И только к смерти возвратится.

«Ритмы времени в ритмах судьбы»

***

Светлее дня на сцене той,
Куда цветы несут повесы.
А я в компании крутой
Тебе совсем не интересен.
Но я от слова и от стога
Твоей души не отделим –
Да, славы на тебе корона,
А я лишь бедный пилигрим.
Царица сцены, не буду
Мечты напрасные – измучат.
Не верю я, что впереди
Мне будет и светлей, и лучше.

***

У женщины возраста нет,
Ей зрелость дана как награда,
Где сладок осенний секрет
От яблони божьего сада.

Возможно, морщинки правы,
Лишая пикантных иллюзий,
Зато на порыве любви
Не надо по-девичьи трусить.

Не я ли твой главный герой,
Вчера преступивший барьеры,
И позднеосенней порой
Зачислил себя в кавалеры?

Полнее души закрома
Вакхической влагой старинной,
Когда неизбежно зима
Суровые дарит картины.

Бокал осушает герой
С восторженным речитативом,
А женщина правит игрой,
Вдыхателя видя счастливым.

Печалиться повода нет,
Пока мы влюбляемся оба,
У нас ещё множество лет
До старческих скверных ознобов.

От бабьего лета люблю
Плоды твоих сладких вниманий
И нежную зрелость ловлю,
Как радость предзимних свиданий.

Надежда

Господь, сохрани эту женщину,
Как нежное чудо твоё,
Как слово на счастье вещее,
Что только молитва даёт!
Господь, сохрани её помыслы
В любви, что достойна она,
И пусть ей лишь лучшие помнятся
Встречи,
года,
имена!
Она мне судьбою обещана
И детям по праву любви...
Господь, сохрани эту женщину
И дольше к себе не зови!

Владимир Мазин

***

Жить по любви – единственный сюжет,
Восторженный, беспечный и отважный.
Я признавался честно не однажды:
Мне женское вниманье по душе.

Приближены седые времена,
Порой подводит каверзная память,
Лишь ночника живительное пламя
Записанные видит имена –
И образы, что не донёс фотограф,
Еще хранит лирический хронограф.

И женщина в пространстве бытия
От первых песен до последних стонов
По торжеству естественных законов
Удерживает ласково меня.

Ничуть не поздно о любви писать
И ревновать бессонными ночами,
А с первыми желанными лучами
Созвучия, как влагу, фильтровать,
Пить, не стыдясь, опасные мечтанья
И слышать вновь метафор лепетанья.

Сударушке, мадонне, госпоже,
Единственной, неповторимой в лицах
Надеюсь долго романтичным сниться:
Жить по любви – единственный сюжет.

Пассажи в четыре строки

***

Какое светлое прозреньё
Весна пронесит через грязь,
Как будто тьма былых сомнений
Слезой чистой пролилась.

***

Открыли клетку птичке певчей,
Но ослабели крылья.
Томиться невозможным легче,
Чем осознать бессилье.

***

Три Спаса августа спасали
От яркого пожара встреч с тобой,
Дожди слезами горькими бежали
Перед разлукой,
ревностью,
бедой.

***

Не нужно мне учтивого поклона.
Зачем в любви мне ошибаться снова?
Я от тебя уйду на расстоянье стона,
На расстоянье голоса чужого.

***

Я стареть не хочу,
И мудреть, и глупеть не желаю...
Снегопад по плечу,
А я почки мечты раскрываю.

Содержание

... До чистых восторгов и новых стихов 3

*Сливались бубна ритмы
и скрипки перепевы*

Две заботы	13
«Как просто говорить о сложном...»	14
Поздняя осень	15
Я рыбацкого племени сын	16
«Манит снова рыбака...»	17
«Душой владела щедрой...»	18
На теплоходе	19
Рыбак	20
Ларьякский дистих	21
Посланник зимы	22
...И вдруг зима	23
Первая упряжка	24
Воробышек	25
«От дороги до созвездий...»	26
«Ночь на лице небосвода...»	27
«Давно валяюсь на родной траве...»	27
Мыгьях	28
Вне времени	29
«Возле древнего чувала...»	30
Мелодия	31
По мотивам угорских мифов	32
Читая летописи	33
«Хороши ларьякские дорожки...»	34
«Дом – уют колыбельный...»	34
«Плачут, плачут вечера...»	35
«– Кто это там за высоким туманом...»	36
Шалость	37

Ларьякское свидание	38
Судьба, надежда и любовь	39
«Для меня забота леса...»	40
«Зари вечерней коромысло...»	41
Репетиция	42
Наши звуки и цвета	43
«Исправлен трудный черновик...»	44
На празднике рыбаков	45
«Босиком до новолуния...»	46
Спутницы воспоминаний	47
Ноченька	48
«У бедной матери два сына...»	49
Маме	50
29 августа по старому стилю	51
Воспоминания	52
«Где играло половодье...»	53
«Я давно позабыл свою первую роль...»	54
Пойманный цивилизацией	55
«Ни до, ни после глядячи...»	56
Остаться собой	57
Вопреки возрасту	58

*На краю свободного поланья
Высекаю камешками искры*

«Заря в обской воде устало брезжит...»	61
«Поломанные ветки...»	61
«Пишу о сломанной березе...»	62
«За свежекрашенной июльской оградой...»	63
Старомодные страдания	64
Весна	65
От песни к песне	66
«Вышел за полночь любимую искать...»	67
Слушай, ветер!	68
«Нельзя не помнить, как прекрасны тени...»	69
«Из ночи выйду, позабывши все...»	70

В родовом уголье	71
Мир-Савите-Хо (песня летящего всадника)	72
Хантыйская красавица	73
«Твой поцелуй не воротить...»	74
Помнит всё самодельная флейта	75
Скрипач у Белой горы	76
Мастерица	77
«Под ветром у косматых елей...»	78
«Необычно мне милость погоды...»	79
Весеннее	80
«Ручей-шептун, ручей-болтун...»	81
Ливень	82
«Весны сумятица. Тревога...»	83
На плоту	84
Утро на берегу	85
Одной из всех	86
«Ходит ветер продрогший по белому свету...»	86
Под звуки дождя	87
«Узнаю не с лубочной картинки...»	88
На телеге	89
Новости	90
«Что толковать о новых нравах...»	91
«Переболевши демократией...»	92
«Простонала древняя разлука...»	93
«Стерильной не бывает правда...»	94
В недобрую погоду	95
«Торопись, не дослушали что-то мы...»	96
«Я научился думать о тебе...»	97
От обыденности	98
«Серп луны над сонным лесом...»	99
В поселке солнечном зима	100
Птицы	101
«На улице белым-бело...»	102
Новогодие	103
«В полночный час зовет из дома...»	104
Ради счастья	105
«Ценю тебя, сибирская река...»	106

*Написать, как предаться отваге
Зелье пить из улыбок и слез*

Стихотворство	109
Вдохновение	110
Поётся	111
«Весенний луч неистово...»	112
«Если удача и если беда...»	113
«Что мне малая капля земного...»	114
Свет Пушкинской речи	115
Лицеист	116
В Гурзуфе	116
«Черновики в столе, на полках...»	117
Очарованье увяданья	118
В зимнем Петербурге. 1836 год	119
«Каждый раз, с наступлением ночи...»	119
«Эпиграф прости, пушкинист...»	120
«Играя долго сантиментами...»	121
Мирская благодать	122
У памятника поэту работы скульптора М.К. Аникушина	123
«Только обнимаю тишину я...»	124
С площади сената	125
«Казалось, мир оглох...»	126
На родине Ершова	127
«Когда страдальчески немею...»	128
«Города исчезают и страны...»	129
Читая антологию лирики	130
Ты нужен	131
«Все разошлись. А ты со мной осталась...»	132
«Душа моя извечно не спала...»	133
«Видишь, сосны качаются тощие...»	134
«К рассвету так приблизился закат...»	135
«В дебрях памяти блуждая...»	136
«Ни славы мне не надо...»	137
«Торжище раскинуло рекламы...»	138
«Обидой и совестью всем заплачу...»	139
«Время течет через душу...»	140

«Поделим всю кручинушку...»	141
«В том одиночестве последнего дождя...»	142
«И какое тебе дело...»	143
В зрелости	144
«Опять у скважины замочной...»	145
Радуница	146
В день рождения	147
В новое тысячелетие	148
Верность добротолубию	149
Соавторы любви	150
«Четверть века назад...»	151
Путник	152
Среди нас	153
«Черновиков стремительная смена...»	154
«От пошлой скверны, тяжести раздоров...»	155
«Люблю я полночь на остатке...»	156

*Велед метелям на мяккий сугроб
Мы бросаем свои неудачи*

Элегия чужой весны	159
Под звуки дождя	160
«Еще бы надо выйти через год...»	161
«Ну что ж, пускай опять обманет...»	162
Комедиант	163
Возвращайся	164
Прости-прости	165
«Меняем вихрастое золото...»	166
«Уходит. И никак не удержать...»	167
У вахского обрыва	168
Судьба	169
«Все выжато – ни капли не осталось...»	170
Ноктюрн	171
«В балке накурено и душно...»	172
Счастливая	173
Ты пока что незамужняя	174

«Восхищению рад...»	175
Кому верить?	176
«Ничто не возвращается назад...»	177
«За дальней чертою...»	178
Осенняя песня	178
Упоение	179
На завалинке	180
Ожидание	181
«Необходимое спокойствие души возвращается...»	182
Прерванный сюжет	183
Ссора	184
Ты меня не отпускаешь	185
«Минорную мелодию метели...»	186
«Я ничуть, ничуть тебя не старше...»	186
«Возле кедра ни тени, ни ветра...»	187
«Пожала провожавшим руки...»	188
Когда меня тень покидает	189
Несладок час застолья	190
Переходный возраст	191
«Лаская слух, разбудит чувства...»	192
«Блаженство мягких снегопадов...»	193
«Звонков и писем перекличка...»	194
«Переписали все воспоминанья...»	195
«Рисованные звёзды на лазури...»	196
Даровано мне слово	197
Под дождём	198

*О, высокое предназначенье
Выходит к звукоряду былого*

«Пора домой за песнями и хлебом...»	201
«Милый друг, мой друг – деревня...»	202
Любовь	203
«Сплетено темно и сыро...»	204
Школа глагола	205
«В Отечестве, простуженном и бледном...»	206

Ларьякский дом	207
Незабвенные дни	208
Два долга	209
Ночное	209
Нельзя былое ненавидеть	210
Родные картины	211
От памяти к вере в будущее	212
«Тяжелым грузом лег на плечи...»	213
Играет баян	214
«Теряюсь в глуши...»	215
Предвесеннее	216
«День как день – обычный и неяркий...»	217
Мамины частушки	218
Посиделки	219
«Над озером большим...»	220
«У нас в деревне любят по старинке...»	221
На одном дыхании тоски	222
6 ноября 1995 года	223
«Без отчаянья, надеждою нехитрой...»	224
«Ветвей кривых качанье...»	225
«Спит балалайка в старческих ладонях...»	226
Военные ромашки	227
«Мне страшно за порогом быта...»	228
«В кедрач, как в храм, вошла Екатерина...»	229
«На полотенце годы вышиты...»	229
Избушка	230
«Всю ночь в закоулках деревни...»	231
Потери	232
«Воскресный день большого торжества...»	233
«Научиться встречаться, пожалуй, не сложно...»	234
«Не подбирай ко мне ключей...»	234
«Я достигал свою мечту...»	235
На малую родину	236
«Из прошлого зазывно свищет детство...»	237
«Ничего, ничего для себя...»	238

Если на полшепота мы рядом...

Вдвоем	241
На твоём крылечке	242
«Подозреваю острой жадностью...»	243
«Как здорово, когда из мелочей...»	244
«На ветру обнимается вечер...»	244
«Я протяну тебе ладонь...»	244
«Неразумной молоденькой птахой...»	245
Осколки единого	246
«Склевало время прошлую вину...»	247
Отскачаю случайную встречу	248
«Слишком было хорошо...»	249
«Цветка весеннего моложе...»	250
Собери меня в дорогу	251
«Мне в твоих глазах сегодня видятся...»	252
«Держи в ладонях шарик золотой...»	253
Последний вечер	254
«Пусть станут муками моими...»	255
Признание	256
Любимой	257
«Не подсказывал никто...»	258
«Ещё звезда не зажигалась...»	259
«В лесу, на опушке, на грязной дороге...»	260
Имя любимой	261
«Летело много нежных слов...»	262
«Я не в чувстве своём осторожен...»	263
«Омут пасмурных свиданий...»	264
Главное свидание	265
Последняя любовь	266
«Светлее дня на сцене той...»	267
«У женщины возраста нет...»	268
Надежда	269
«Жить по любви – единственный сюжет...»	270
Пассажи в четыре строки	271

ББК 84 (2 Рос.=Хан.)-5

М12

Владимир Мазин

РИТМЫ ВРЕМЕНИ В РИФМАХ СУДЬБЫ

Избранные стихотворения

Художник – Татьяна Бублик

Фото из архива автора

ООО «Издательство «Баско»

Шеф-дизайнер

Т. Колесник

Верстка

М. Тихомиров

Предпечатная подготовка

А. Терёшкин

Главный редактор

И. Захарова

Редакторы-корректоры

О. Рыбина, Т. Зацепина

620075, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 81, 12-й этаж

Тел. (343) 355-21-35, e-mail: simakov@basko.ru

Подписано в печать 26. 05. 2010. Бумага ВХИ 100 г/м². Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Arno Pro. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,33.

Тираж 1000 экз. Заказ №332

Отпечатано с готовых диапозитивов ОАО ЧПО «Книга»,

454000, г. Челябинск, ул. Постышева, 2

392162011

Государственная библиотека Югры

Мазин Владимир Алексеевич
коренной житель Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, филолог, культуролог, кандидат наук, доцент Нижневартовского государственного гуманитарного университета, член Союза писателей России.

Первые публикации лирика из таежного поселения Ларьяк в региональных изданиях относятся ко второй половине 1960-х годов. С 1970 года профессионально занимается культурно-просветительской работой и продуктивными исследованиями региональной культуры. Им впервые были созданы танцевальные композиции на этническом материале ваховских хантов, литературно обработаны произведения фольклора для сценического исполнения.

Стихи, художественная проза и публицистика Владимира Алексеевича публиковались в коллективных сборниках, журналах, альманахах, хрестоматиях. Отдельными изданиями вышли 10 поэтических сборников, монография о культуре обских угров, две книжки для детей.

В.А. Мазин является лауреатом многих фестивалей, конкурсов, награжден всесоюзным знаком «За отличную работу в культпросветучреждениях профсоюзов», Почетной грамотой Думы округа, знаком Лауреата ХМАО-Югры «За развитие культуры коренных малочисленных народов Севера», указом президента РФ награжден медалью Пушкина.

Книга избранных стихотворений «Ритмы времени в рифмах судьбы» издается к 60-летию автора.